

ББК
92(РР.)
Э685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ ХІІ^А.

Земперъ – Имидокислоты.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрана, Прачесный пер., № 6.
1894.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженного профессора

О. О. Петрушевского.

При участії редакторовъ отдельовъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣль біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воійкова . . .	географіи.
Проф. Н. И. Кар'єва. . . .	исторіи.
Проф. Д. И. Мендел'єва . . .	химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. В. Т. Собичевского . . .	сельскохозяйственный и лѣсостро- водства.
Владимира Соловьева . . .	философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“
и ихъ инициаловъ.

Алексѣевскій, А. В., д-ръ	A. B. A.	Глинка, С. Ф., прив.-доц.	C. Ф. Г.
Аленицынъ, В. Д.,магистръ	B. A., a.	Глинка, Ф. С.	Ф. Г.
Аничковъ, Е.		Головкинскій, Н. А., проф.	Н. Г.
Анучинъ, Д. Н., проф.	D. A.	Горбовъ, А. И.	
Антоновъ, А. А.	A.	Горчаковъ, М. И., проф.	
Арабажинъ, К. И.	K. A-иц.	Граве, Д., пр.-доц.	Д. Гр.
Арсеньевъ, К. К.		Гротъ, К. Я., проф.	
Архангельскій, А. С., проф.		Гротъ, Н. Я., проф.	
Астафьевъ, А. С.		Груzenбергъ, О. О.	О. Г.
Багалѣй, Д. И., проф.	D. B-и.	Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	Гр.-Гр.
Барсовъ, Н. И., проф.	H. B-съ.	Гулишамбровъ, С. О.	
Батюшковъ, Ф. Д., прив.-доц.		Де-Роберти, Е. В.	
Безобразовъ, С. В.	C. B.	Дерюжинскій, В. Ф., проф.	
Бекетовъ, А. Н., проф.	A. B.	Джаншиевъ, Г. А.	Г. Д.
Беркутъ, В. Н.		Дризенъ, Н. В., бар.	Б. Н. В. Д.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.		Дьяконовъ, М., проф.	М. Д.
Бобылевъ, Д. К., проф.	D. B.	Егоровъ, Н. Г., проф.	Н. Е.
Боргманъ, И. И., проф.		Ждановъ, А. М., проф.	А. Ж.
Бородинъ, Н. А.	H. B-иц.	Жуковицъ, П. И., прив.-доц.	
Боцяновскій, В. О.	B. B.	Земятченскій, П. А., пр.-доц.	П. З.
Брандтъ, Б. Ф.	B. B-иц.	Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.	
Браудо, А. И.	A. B-о.	Ивановскій, А. О.	А. О. И.
Браунъ, Ф. А., прив.-доц.		Износковъ, И. А.	И. И.
Броуновъ, П. И., проф.		Иностранцевъ, А. А., проф.	
Брунъ, М. И.	M. B.	Каменскій, Ю. Г.	
Буличъ, С. К., прив.-доц.	C. B-иц.	Канонниковъ, И. И., проф.	
Бѣловъ, А. И.		Каншинъ, Д. В.	Д. К.
Бѣловъ, Е.		Капустинъ, М. Я., проф.	М. Я. К.
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.		Карышевъ, Н. А., проф.	
Василенко, В. И.	B. B.	Карѣвъ, Н. И., проф.	Н. К.
Василенко, Н. Пр.	H. B.	Кауфманъ, И. И., проф.	
Васильевъ, А. К.		Кивлицкій, Е. А.	Е. К.
Васильевъ, П. П.	H. B.	Кирпичниковъ, А. И., проф.	
Ватсонъ, М. В.	M. B.	Клюсъ, Г. А.	Г. К.
Вейнбергъ, Л. Б.	L. B.	Ключевскій, В. О., проф.	
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.		Книповичъ, Н. М.,магистръ	Н. Кн.
Величко, Г. И.	G. B-о.	Колотовъ, С. С.	
Величко, К. И., проф.	K. B-о.	Колубовскій, Я. Н.	
Венгерова, З. А.	Z. B.	Кони, А. Ф.	
Венгеровъ, С. А.	C. B.	Коноваловъ, Д., проф.	
Вербловскій, Г. Л.		Кононовъ, А. А.	
Вернадскій, В. И., прив.-доц.		Колосовъ, П. В.	
Веселовскій, Александръ, академ.		Корелинъ, М. С., проф.	М. К.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.		Королевъ, Ф. Н.	Ф. К.
Веселовскій, Н. И., проф.	H. B.	Коршъ, Д. В.	
Винклеръ, Ф. П.	P. ф. B.	Котляревскій, Н. А.	
Виноградовъ, П. Г., проф.	B. B. B.	Круглый, А. О.	А. О. К.
Витковскій, В. В.		Крупскій, А. К., проф.	
Владиміровъ, П. В., проф.		Крыловъ, Викторъ Ал.	
Водовозовъ, В. В.		Крымскій, А. Е.	А. Е. К.
Водовозовъ, Н. В.		Кудрявцевъ, Н. В.	Н. К.
Воейковъ, А. И., проф.	A. B.	Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	
Волковъ, Ал.		Куриловъ, В.	К.-К.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	Э. B.	Ламанскій, С. И.	
Врангель, бар. К. К.,магистръ	K. Br.	Ланговой, Н. П., проф.	
Вуколовъ, С. П.		Латкинъ, Н. В.	
Ганзенъ, П. Г.	P. Г-о.	Латышевъ, С. М.	С. Л.
Гарнери, Е. И.	E. Г.	Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	Ф. Л.
Гаршинъ, Е. М.	E. Г.	Лермантовъ, В. В., лаборантъ	В. Л.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.	G. M. Г.	Лесевичъ, В. В.	
Гершунъ, А. Л.	A. Г.	Лидовъ, А. П., проф.	А. П. Л.
Герье, В. И., проф.	B. Г.	Ловягинъ, А. М.	А. М. Л.

Лопухинъ, А. П., проф.	A. Л.	Смирновъ, Ф. А.	Ф. С.
Лось, И. Л., прив.-доц.	И. Л.	Собичевскій, В. Т., проф.	В. С.
Луцицкій, И. В., проф.		Соболевъ, М. Н.	
Любовичъ, Н., проф.		Совѣтовъ, А. В., проф.	
Ляшенко, А. И.	А. Л.	Соколовъ, А.	А. С.
Мазаевъ, М. Н.	M. М.	Солнцевъ, В.	
Макаровъ, С. О.		Соловьевъ, Владимира Серг.	В. А. С.
Марголинъ, М. М.		Соловьевъ, Н. Ф., проф.	Н. С.
Марръ, Н. Я., прив.-доц.	H. М.	Сомовъ, А. И.	А. С-ю.
Масальскій, кн. В. И.	B. М.	Сомовъ, А. А.	А. А. С.
Матвеевъ, П. А.		Спасовичъ, В. Д.	
Менделевъ, В. Д.	B. М.	Срезневскій, Всев. И.	
Менделевъ, Д. И., проф.	A. Н. М.	Степановъ, С. Л.	С. С.
Миклашевскій, А. Н.		Сторожевъ, В. Н.	В. Ст.
Миллеръ, В. Ф., проф.	Bc. М.	Стороженко Н. И. проф.	
Минскій, Н. М.		Струве, П. Б.	П. С.
Мищенко, Ф. Г., проф.		Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.	В. С-ю.
Модестовъ, В. И., проф.	A. М.	Сумцовъ, Н. Ф., проф.	Н. С-ю.
Мурашкинцевъ, А. А.	C. М.	Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.	А. Т.
Муромцевъ, С. А.		Тархановъ, И. Р., проф.	Н. Т.
Мякотинъ, В. А.	B. М-ю.	Титовъ, А. А.	А. Т-ю.
Надсонъ, Г. А.	G. Н.	Тищенко, В. Е.	
Неустроевъ А.	A. Н-ю.	Тривусъ, М. Л.	
Нечаевъ, В. М., проф.	B. Н.	Троицкій, В.	
Никольскій, А. М.	A. Н.	Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.	
Оксъ, Б. А., докторъ	B. А. О.	Тураевъ, Б.	Б. Т.
Ореусъ, И. И., генер.-лейт.	H. О.	Тутковскій, П. Т.	П. Т.
Павловъ-Сильванскій, Н. П.	H. П. С.	Тутурина, Н. Н.	
Пель, А. В., проф.		Уманскій, А. М.	
Шеретцъ, В. Н.	B. П.	Успенскій, Ф. И., проф.	
Петрушевскій, Д. М.		Утинъ, Е. Й.	
Петрушевскій, Ф. Ф., проф.	Ф. П.	Фаворскій, А. Е., прив.-доц.	
Шетцъ, Г. Г.		Фаусекъ, В. А., магистръ	В. Ф.
Шискорскій, В.	B. П-ю.	Флавицкій, Ф. М., проф.	
Позднѣевъ, А. М., проф.		Флоренсовъ, В. Я., проф.	
Покровскій, А. И., прив.-доц.	A. П.	Флоридовъ, А. А.	
Половинкинъ, Ир. Н.	Ир. П.	Фойницкій, И. Я., проф.	
Полѣновъ, Б. К.	B. П.	Форстенъ, Г. В., проф.	Г. Ф.
Потанинъ, Г. Н.	G. П.	Фортунатовъ, Ал. Ф.	А. Ф-ю.
Прессь, А. А.		Францъ, Д.	
Прозоровскій, Д. И., проф.	Прзр.	Фрикъ, Э. Ф.	Э. Ф.
Пынинъ, А. Н.		Фрітчє, Г.	
Пѣтуховъ, М.	M. П.	Хвольсонъ, Д. А., проф.	
Радловъ, Э. Л.	Э. Р.	Ходскій, Л. В., проф.	
Рачевъ, И.	H. Р.	Челпановъ, Е.	
Рейнгольдъ А. А.		Чельцовъ, И. М., пр.	
Рейтлингеръ Н. А.	—рт.	Чернышевъ, Ф. Н.	
Рихтеръ, Д. И.	Д. Р.	Чешихинъ, Всев.	
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.		Чупровъ, А. И., проф.	
Рождественскій, В. Г., проф.		Шевыревъ, И. Я.	
Ростовцевъ, М.		Шимкевичъ, В. М., проф.	
Ростовцевъ, С.	C. Р.	Ширяевъ, С. О.	С. Ш.
Рубцовъ, П. П.		Шпиндеръ, И. Б.	Г. Ш.
Рудаковъ, В. Е.	B. Р-ю.	Шмурло, Е. Ф., проф.	Е. Ш.
Рудакій, А. Ф., проф.	A. Р.	Шокальскій, Ю. М.	Ю. Ш.
Рудневъ, В. М., проф.	B. Р.	Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ	Ф. Ш.
Руммель, В. В.		Шубинскій, С. Н.	С. Ш.
Савичъ, С. Е.		Шуляченко, А. Р., проф.	
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.	M. С.	Шепкинъ, Е., прив.-доц.	
Селивановъ, А. В.	A. В. С.	Щукаревъ, А., прив.-доц.	
Селивановъ, А. Ф.	A. Ф. С.	Экземплярскій, А. В.	
Сентъ-Илеръ, К. К.		Юаковъ, С. Н.	
Сергѣевъ, Н. М.	H. С-ю.	Якимовичъ, А. А.	А. Я.
Скалонъ, В. И.		Яковлевъ, В. А.	В. Я.
Скіндеръ, А. И.		Янжулъ, Ек. Н.	
Сліозбергъ, Г. Б.	G. С.	Янжулъ, И. И., проф.	
Слонимскій, Л. З.		Яновскій, А. Е.	А. Я.
Случевскій, Вл. К.	B. С-ю.	Яроцкій, В. Г., проф.	В. Я.

Болѣе значительныя по объему статьи 24-го полутома

„Энциклопедического Словаря“.

Земская медицина—проф. М. Я. Капустинъ.
Земская статистика—А. Фортунатовъ, Д. Рихтеръ и А. Кауфманъ.
Земские соборы—В. Мякотинъ.
Земские участковые начальники—А. Яновскій.
Земские финансы—В. Скалонъ.
Земскія учрежденія—В. Скалонъ.
Зендаства—прив.-доц. С. Буличъ.
Зендъ (языкъ)—прив.-доц. С. Буличъ.
Зеркальное производство (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. А. Крупскій.
Зерновые склады (съ рис. въ текстѣ и табл.)—инженеръ А. Таненбаумъ.
Зерносушильня и зерноочистки (съ табл.)—Ф. Королевъ.
Зининъ (Ник. Павл.)—В. Яковлевъ.
Злаки (съ табл.)—проф. А. Бекетовъ.
Златовратский (Ник. Никол.)—С. Венгеровъ.
Змѣи (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зола (хим.)—Г. К.
Зола (Эмиль)—К. Арсеньевъ.
Золотая орда—проф. Н. Веселовскій.
Золото (хим.)—прив.-доц. П. Земятченскій.
» (техн.)—Ю. Каменскій.
» (эконом.)—А. Миклашевскій.
» (торг.)—А. Я.
Золотопромышленность—А. Яновскій.
Золотуха—прив.-доц. Г. М. Г. и А. С.
Золотыхъ дѣль мастерство—В. Лермантовъ.
Зоологические музеи, сады и станціи—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зоология—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Зоотехнія—проф. А. Совѣтова.
Зрительная труба—проф. Ф. Петрушевскій.
Зрѣніе (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Егоровъ и проф. И. Тархановъ.
Зубные врачи и зубныя болѣзни—прив.-доц. Г. М. Г.
Зубчатая желѣзная дор.—инж. А. Таненбаумъ.
Зубчатыя колеса—В. Л. и А. Г.
Зубы—прив.-доц. В. Фаусекъ и Г. М. Г.
Зудни—(съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.

Зундъ—Ш. и А. Я.
Зыряне—Ф. Истоминъ.
Ибсенъ (Генрихъ)—М. В. и Н. Минскій.
Ива—С. Ростовцевъ и проф. В. Собичевскій.
Ивановъ (Александръ Андреевичъ)—А. Сомовъ.
Иглокожія (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Игнатьевъ (Николай Павловичъ)—*
Игры—прив.-доц. А. Ш. и В. Р.
Идеализмъ—В. Соловьевъ.
Идилія—В. Чешихинъ.
Идіотизмъ—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Изборники—проф. А. Архангельскій.
Изыдотокъ рабочихъ рукъ—П. Струве.
Извѣстковый шпатъ—пр.-доц. П. Земятченскій.
Извѣстники—проф. Ф. Левинсонъ-Лессингъ.
Извѣстъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Крупскій.
Извращеніе полового чувства—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Изгібъ—А. Т.
Изгнаніе—Г. С.
Издержки судебныя—проф. В. Нечаевъ.
Издержки производства—проф. В. Яроцкій.
Измѣреніе газовъ—Н. Смирновъ, Д.
Измѣрительные приборы—пр. Ф. Петрушевскій.
Изнасилование—Г. С.
Изобрѣтенія и открытия—В. Л. и А. Л.
Изо-линіи—проф. А. Войковъ.
Изомерія—А. Горбовъ, Д.
Изоморфизмъ—прив.-доц. П. Земятченскій.
Изонитрозосоединенія—С. Колотовъ, Д.
Изслѣдованіе прядильныхъ волоконъ (съ рис. въ текстѣ)—П. Копосовъ, Д.
Изысканія—инженеръ А. Таненбаумъ.
Иконоборство—Ф. Смирновъ.
Иконописаніе—А. Сомовъ.
Иконы—проф. Н. Барсовъ.
Иллійскій край—Г. Грумъ-Гржимайло.
Илиризмъ—Ир. П.
Иллюзіи оптическія (съ рис. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
Иллюстрація—А. Сомовъ.
Илья Муромецъ—проф. Вс. Миллеръ.
Имбирная и Имбіръ—С. Ростовцевъ.

Оглавлениe приложенiй и рисунковъ XII тома.

A. Приложенiя:

	Стр.
Живопись на стеклѣ	1
Карта Забайкальской области	81
Карта Закаспийской области	161
Замки	201
Замки	209
Западно-европейскiя монеты. Табл. 1-я и 2-я	245
Зародышевые листы и оболочки	305
Замки и затворы (оружiя)	327
Карта Звѣзднаго неба	369
Землевладѣнiе (8 картограммъ)	401
Землетрясенiе	420
Земной магнитизмъ (2 карты)	480
Зеркальное производство	560
Зерноподъемы (элеваторы)	568
Зерночистилки и Зерносортировалки	576
Злаки	600
Зубы	712
Иглокожiя	780

B. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Жилы (5 рис.)	2 и 3
Заклепка (8 рис.)	171
Запалы (14 рис.)	249—255
Запарные ситцы (1 рис.)	259
Зародышъ (7 рис.)	304 и 305
Заростокъ (3 рис.)	307
Затменiя (2 рис.)	328—329
Землетрясенiе (5 рис.)	440 и 442
Землечерпанiе (6 рис.)	446—447
Землянка (2 рис.)	470
Земляные работы (1 рис.)	474
Зеркальное производство (3 рис.)	559
Зерновые склады (5 рис.)	568—569
Зернодавилка (1 рис.)	570

Змѣи (5 рис.).	610 и 611
Зонтичныя (2 рис.)	669
Зрѣніе (7 рис.)	695—697
Зубастыя птицы (3 рис.)	701
Зудни (4 рис.)	716
Иглокожія (2 рис.)	779
Известковый шпатъ (6 рис.)	823
Известь (8 рис.)	827—830
Изслѣдованіе прядильныхъ волоконъ (7 рис.)	885—888
Иллюзіи оптическія (13 рис.)	932—934

Земперь (Готфридъ Semper)—одинъ изъ значительнейшихъ архитекторовъ XIX ст. (1803—79). Изучаль архитектуру съ 1825 г. въ Мюнхенѣ, потомъ въ Парижѣ, гдѣ оставался до юльской революціи. Послѣ того поступилъ въ ученики къ знаменитому Шинкелю въ Берлинѣ и издалъ сочиненіе: «Bemalte Architektur und Plastik», въ которомъ, согласно идеямъ названного профессора, доказывалась рабочность введенія снова полихроміи въ зодчество. Въ 1834 г. сдѣланъ профессоромъ академіи въ Дрезденѣ; здѣсь началась богатая послѣдствіями новаторская дѣятельность талантливаго и ученаго художника постройкою звѣрской синагоги (1838—40), за которую слѣдовало одно изъ лучшихъ его созданій — Королевскій театръ, сооруженный въ 1837—1841 гг., сгорѣвшій въ 1869 г., но блестящимъ образомъ возстановленный въ 1871—1878 гг., по прежнимъ планамъ, сыномъ художника, Манфредомъ. Въ 1846 г., З. получилъ порученіе построить дрезденскій музей. Онъ долженъ былъ соединить это зданіе съ крыльями Цвингера въ одно величественное цѣлое; но эта задача, къ сожалѣнію, была исполнена уже безъ участія сочинителя проекта, такъ какъ ему, вслѣдствіе его замѣшанности въ революціи 1848 г., пришлось бѣжать въ Парижъ. Будучи приглашенъ отсюда въ Лондонъ, З. привель тамъ въ порядокъ памятники Кенсингтонскаго музея и написалъ небольшой мемуаръ «О четырехъ элементахъ архитектуры», заключавшій въ себѣ общія положенія, подробно развитыя имъ потомъ въ классическомъ, составившемъ эпоху, сочиненіи: «Стиль въ техническихъ и тектоническихъ художествахъ» (2-е изд. 1879 г.). Второю ареной обширной дѣятельности З. былъ Цюрихъ, куда пригласили его на каѳедру въ политехническомъ институтѣ. Онъ много способствовалъ процвѣтанію этого заведенія, въ которомъ его лекціи привлекали толпы слушателей со всѣхъ концовъ Европы; соорудилъ для него превосходное зданіе (въ 1861—64), и произвелъ въ Цюрихѣ и окрестныхъ мѣстахъ несолько замѣчательныхъ построекъ, между прочимъ, краси- вую ратушу въ Винтертурѣ. Въ 1871 г. З. былъ призванъ въ Вѣну, для сооруженія художеств.-историч. и естеств.-историч. музеевъ и для перестройки императорскаго дворца (Гофбурга), который предстояло ему соединить съ упомянутыми музеями триумфальною аркою; но разстроенное здоровье принудило его отказаться отъ архитектурной практики иѣхать въ Италию, гдѣ и протекли послѣдніе годы его жизни. Послѣ его смерти, сынъ его *Манфредъ З.*, издалъ сборникъ отцовскихъ «Построекъ, набросковъ и эскизовъ» (въ 1881 и слѣд. гг.). Другой сынъ знаменитаго зодчаго, *Гансъ З.*, доцентъ истории искусства въ инспирскомъ унів. (род. въ 1845), извѣстенъ въ ученой литературѣ, какъ авторъ «Исторіи тосканской скульптуры» (1869), монографіи «Донателло» (1870), жизнеописанія своего отца и др. соч. Ср. Pecht, «Deutsche Künstler des XIX Jahrhunderts», (т. I, 1877); Lipsius, «Semper in seiner Bedeutung als Architekt» (1880); H. Semper, «Gottfried Semper, ein Bild seines Lebens und Wirkens» (1880).

4. С—з.

Энциклопед. Словарь, т. XII.

Земперь (Karl Semper, 1832—1893)—извѣстный германскій зоологъ и путешественникъ. Изучаль въ вюрцбургскомъ университѣтѣ естествознаніе и въ частности зоологію; въ 1856 г. отправился на Манилю и пробылъ на Филиппинскихъ островахъ до 1861 г.; въ 1862 г. посѣтилъ острова Палау, въ 1864—Минданао; въ 1868 г. сталъ проф. зоологіи и сравнительной анатоміи въ Вюрцбургѣ, въ 1872 г. также директоромъ основанного только-что зоологическо-зоотомического института, въ 1877 г. обѣзѣдилъ Сѣв. Америку. Онъ написалъ: «Die Philippinen und ihre Bewohner» (Вюрцбургъ, 1869), «Die Palauinseln» (Лейпцигъ, 1873); вмѣстѣ съ другими зоологами обработалъ научные результаты своихъ путешествій въ обширномъ изданіи «Reisen im Archipel der Philippinen» (Висбаденъ, начиная съ 1867), «Entwickelungsgeschichte der Ampullaria polita etc.» (Уtrechtъ, 1862), «Die Verwandtschaftsbeziehungen der gegliederten Tiere» (Вюрцбургъ, 1875), «Die natürlichen Existenzbedingungen der Tiere» (Лейпцигъ, 1880). Съ 1872 г. З. издавалъ «Arbeiten aus d. zoologisch-zoootomischen Institut in Würzburg». † въ 1893 г.

Земплинъ (Zemplin)—венгерскій коми-тат; орошаются рр. Тейсой и Бодрогомъ; гористъ на С (Лѣсные Карпаты) и на ЮЗ (Ге-дьялія); по р. Тейсъ—болота. Пространство—301,6 кв. км. Жит. 249197 (мадьяры, словаки и русины). Занятія ихъ—главнымъ образомъ земледѣліе (пшеница, кукуруза, гречиха, ленъ, табакъ), скотоводство и винодѣліе (Токай). Гл. гор.—Саториа Ухели.

Земская ветеринария—въ Россіи находится еще почти въ зачаточномъ состояніи. Болѣе прочной организаціи ея способствовалъ въ особенности законъ 3 июня 1879 г., на основаніи которого, для покрытия расходовъ по принятию мѣръ противъ чумы рогатаго скота, губернскимъ земскимъ сорѣніямъ предоставлено право установлять особый сборъ со скотовладѣльцевъ, въ размѣрѣ опредѣленного процента съ оценки рогатаго скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ дано право издавать обязательный постановленія по предупрежденію и прекращенію заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Новгородское губернское земство пригласило въ 1880 г. къ себѣ на службу 6 ветеринаровъ (число это въ 1890 году увеличено до 11), размѣстило ихъ въ уѣздахъ, черезъ которые можетъ быть занесена въ губернію чума, и дало имъ въ помошь фельдшеровъ. Въ 1881 г. петербургское губернское земство, вмѣсто имѣвшихся до того времени 2-хъ ветеринаровъ и 2-хъ вет. фельдшеровъ, пригласило въ каждый уѣздъ по одному ветеринару и при немъ фельдшера, и одного врача для столицы. Этому примѣру послѣдовали другія земства, и въ настоящее время въ каждой земской губерніи существуетъ такъ или иначе поставленная организація З. ветеринарии. Почти во всѣхъ губерніяхъ ветеринарная часть находится въ вѣдѣніи губернскаго земства. Для единства дѣйствій и для выработки постановленій собираются пе-риодические губернскіе сѣзды ветеринарныхъ

врачей. Некоторые земства ежегодно посыпают ветеринаров, для усовершенствования и ознакомления с новейшими бактериологическими исследованиями, в ветеринарные институты и в институт экспериментальной медицины. Главная задача земских врачей состоит в предупреждении и прекращении эпизоотий. На обязанности их лежит, затмъ, наблюдение, в ветерин.-санитарном отношении, за всем террииторией уезда, не исключая и бечевниковъ, надзор за устройствомъ и содержаниемъ кузницъ, боенъ, живодеренъ, кожевенныхъ заводовъ, складовъ костей, шерсти и т. п. промышленныхъ и торговыхъ заведений; наблюдение за состояниемъ здоровья пригоняемаго на ярмарки и базары скота и за животными продуктами (кожи, мяса, шерсть, кости и т. п.), привозимыми въ такие пункты. Лечеие мелкихъ животныхъ, составляющихъ предметъ излишества для ихъ владельцевъ, необязательно для ветеринарныхъ врачей. Ветеринарный врачъ выѣзжаетъ къ заболевшимъ животнымъ на мѣсто ихъ находженія, если убѣдится изъ распросовъ, что болѣзнь ихъ опасна и они не могутъ быть приведены въ мѣсто жительства врача. При существованіи въ уѣзѣ какой-либо эпизоотіи врачъ можетъ и не выѣзжать для лѣченія спорадическихъ случаевъ (см. Инструкція сельскимъ ветеринарнымъ врачамъ, выработанная на съѣзѣ ветеринаровъ Новгородской губ. въ 1891 г.).

А. С.

Земская давность — см. Давность.

Земская изба — см. Избы приказныхъ и земскихъ.

Земская медицина. — Этимъ называемъ объединяется кругъ задачъ и мѣропріятій З. учрежденій, направленныхъ къ попечению о народномъ здравіи. Результаты, достигнуты З. медициной въ короткій, тридцатилѣтній промежутокъ времени, характеризуются слѣдующими данными. По отчету медицинскаго департамента за 1890 г., врачебной помощью въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи (за исключеніемъ Польши и Кавказа) воспользовалось въ теченіе года, въ больницахъ и въ больницахъ, 21133947 больныхъ. Изъ этого числа на долю 34 З. губерній приходится 18208524 больныхъ (въ среднемъ на губернію 535544 больныхъ), а на долю неземскихъ — 2925423 больныхъ (въ среднемъ на губернію — 182838 больныхъ). Между тѣмъ, отношеніе числа врачей къ численности населения въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ приблизительно одинаково (1 врачъ на 10 тыс. насел.). Существенная разница состоитъ въ томъ, что въ не-земскихъ губерніяхъ врачи сосредоточены преимущественно въ городахъ и дѣятельность ихъ построена, главнымъ образомъ, по типу личныхъ услугъ, тогда какъ въ З. губерніяхъ врачи дѣйствуютъ преимущественно въ деревняхъ, исполняя обязанности общественной службы. По бюджетамъ 34-хъ З. губерній за 1883 г. всѣ расходы земствъ составляли около 37 милл. руб., изъ которыхъ на З. медицину тратилось болѣе 8 милл. руб., т. е. около половины необязательныхъ расходовъ. По даннымъ регистраціи, предпринятой медицинскимъ департаментомъ въ 1889 — 1890 г., изъ 12521 врача,

имѣющагося въ Россіи, на службѣ земства состоитъ 1818 врачей. На одну З. губернію это составляетъ, въ среднемъ, 53 З. врача, изъ которыхъ не менѣе 35 въ каждой губерніи живутъ въ деревняхъ, а живущіе въ уѣздныхъ городахъ вращаются въ больницахъ и амбулаторіяхъ также, главнымъ образомъ, сельскихъ жителей. По национальности, между З. врачами 82% составляютъ русскіе (въ общемъ числѣ врачей Россіи они составляютъ лишь 54%); по возрасту — это врачи по преимуществу молодые, 75% ихъ не старше 40 л. Средній годовъ размѣръ вознагражденія за службу З. врача — 1315 р.

Возникновеніе З. медицины и главные типы ее организаций. Положеніе о З. учрежденіяхъ, изданное въ 1864 г., предоставило З. учрежденіямъ «спеченіе, въ предѣлахъ, закономъ определенныхъ и преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, о народномъ здравіи». З. учрежденіямъ переданы были дѣла и учрежденія бывшихъ приказовъ общественаго призрѣнія, изъ которыхъ главными были городскія больницы и богоадѣльни. Никакихъ другихъ указаний на способы осуществленія заботы о народномъ здравіи Положеніе не содержало. З. медицина, такимъ образомъ, представляется продуктомъ самостоятельной дѣятельности земствъ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ сколько-нибудь правильная врачебная помощь существовала почти исключительно въ городахъ; огромное большинство сельского населенія предоставлено было земствамъ или врачеванію добрыхъ помѣщиковъ, священниковъ и др. сельскихъ жителей, почерпавшихъ свои знанія или изъ различныхъ переводныхъ лѣчебниковъ, или изъ соѣтствъ, поверхности усвоенныхъ отъ врачей. Въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ было лишь по одному уѣздному врачу, обремененному, помимо врачеванія больныхъ, множествомъ служебныхъ обязанностей. Крестьяне видѣли докторовъ только при ревматическихъ наборахъ и при выѣздахъ на вскрытие мертвыхъ тѣлъ, т. е. при обстоятельствахъ, наводившихъ на населеніе панический страхъ. Больницы приказовъ были крайне бѣдно обставлены, наполнялись неизлѣчимо — больными городскими пролетаріями и въ населеніи имѣли репутацію домовъ смерти. Врачи были по большей части нѣмцы или поляки, что затрудняло ихъ сближеніе съ народомъ. Фельштера, предназначавшіеся, собственно говоря, лишь для исполненія докторскихъ предписаній, на практикѣ издавна являлись суррогатомъ врачей, въ особенности для массы населенія; они нерѣдко назначались специально для лѣченія больныхъ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ или удѣловъ, а также на большія фабрики и заводы, при фиктивномъ контролѣ врачей. Въ больницахъ приказовъ они также обыкновенно играли роль, далеко превышавшую ихъ компетенцію. При такомъ положеніи дѣлъ открылись дѣйствія З. учрежденій. Готовыхъ образцовъ организаціи сельской медицины не было ни дома, ни въ зап. Европѣ. Деревенскіе врачи-практики, живущіе гонораромъ съ пациентовъ, не подходили подъ наши условия жизни; приходилось создавать

что-нибудь свое, на началах общепринятого русского строя. Помощь, организуемая на земская средства, должна была быть по возможности равномерною во всех частях уезда и бесплатно для всех плательщиков земских повинностей. Эти принципы принятые были, какъ руководящія основанія, во всѣхъ земствахъ; но размѣры и характеръ врачебной помощи понимались различно. Въ разныхъ мѣстахъ вырабатывались слѣдующіе главные типы организаціи З. медицины, изъ которыхъ нѣкоторые давно уже отошли въ область истории, а другіе существуютъ и понынѣ: а) уѣздный правительственный врачъ приглашался, за особое вознагражденіе отъ земства, объѣзжать, въ правильные сроки, уѣздъ и контролировать дѣятельность сельскихъ З. фельдшеровъ, водворявшихся, въ числѣ 5—10, въ главныхъ пунктахъ уезда и получавшихъ, въ небольшомъ количествѣ, лѣкарства для даровой раздачи больнымъ. Городская больница поручалась завѣдыванію того же врача. б) Для той же цѣли приглашался особый З. врачъ, или послѣднему поручалось лишь завѣдываніе городской больницы, а разѣзди вълагались на уѣзднаго врача. в) Приглашалось нѣсколько земскихъ врачей для разныхъ частей уезда (участковъ), изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ городской больницей, а другіе (1—2) или, живя въ городѣ, разѣзжали по своимъ участкамъ, или поселялись въ центръ участковъ, принимая приходящихъ больныхъ и контролируя фельдшеровъ. г) Система обособленныхъ врачебныхъ участковъ начинаетъ устанавливаться болѣе прочно; врачи размѣщаются въ разныхъ частяхъ уездовъ и при нихъ возникаютъ маленькая земская больницы или такъ назыв., приемные покой. Фельдшерские самостоятельные пункты уменьшаются въ числѣ и являются лишь какъ вспомогательное средство въ отдаленныхъ углахъ участковъ. Разѣзди врачей все еще велики и считаются серьезнымъ проявленіемъ ихъ полезной дѣятельности. д) По настоящему врачей и ихъ сѣзда и въ виду фактическихъ доказательствъ въ пользу такъ наз. стационарной системы (см. ниже), число врачебныхъ участковъ увеличивается, достигая 4, 5 и болѣе на уѣздъ; самостоятельная дѣятельность фельдшеровъ сокращается и мѣстами совершенно упраздняется; число и размѣры сельскихъ больницъ увеличиваются; приглашаются особые врачи для дѣятельности преимущественно санитарной; учреждаются уѣздные врачебные совѣты для завѣдыванія медицинской частью, и т. д. Этотъ постепенный ходъ развитія З. медицины совершился не безъ упорной борьбы мнѣній и традицій, отголоски которой замѣты и до сихъ поръ. Необходимо, поэтому, отмѣтить важнѣйшіе спорные пункты.

Разѣздиня и стационарная системы. Желаніе сдѣлать врачебную помощь равномерной (уравнительной) для всѣхъ земскихъ плательщиковъ побуждало многія земства защищать и поддерживать такую организацію медицины, при которой земской врачъ долженъ разѣзжать по своему участку въ извѣстные правильные сроки, или объѣзжая всѣ селенія и предлагая свою помощь больнымъ, или наѣзжая определенные сборные пункты, въ ко-

торыхъ поселены фельдшера, чтобы, одновременно съ непосредственнымъ врачеваніемъ, контролировать дѣятельность фельдшеровъ. Если къ этому прибавить, что земской врачъ обязанъ былъ выѣзжать по приглашенію каждого земского плательщика въ участкѣ, постоянно навѣщать селенія, пораженные какой-либо эпидеміей, исполнять требованія судебныхъ и другихъ властей, при чёмъ концы поѣздокъ нерѣдко составляли 30 верстъ и болѣе, по неустроеннымъ дорогамъ, то становится очевиднымъ, что дѣятельность и служба врачей должны были проходить, при такихъ условіяхъ, почти исключительно въ разѣздахъ. Земсіе врачи очень скоро стали тяготиться такой постановкой дѣла, считая его по существу почти безполезнымъ. Представители земства не могли сразу поверить заявленіямъ врачей, думая, что въ нихъ скрывается лишь эгоистичное желаніе избавиться отъ тягостныхъ разѣздовъ. Между тѣмъ, серьезная помощь, въ разїтрахъ доступныхъ врачебному искусству, большей частью несомнѣнна съ мимолетнымъ осмотромъ больного, безъ многихъ вспомогательныхъ средствъ, инструментовъ и проч. Сроки приѣзда врача въ какое-либо селеніе не всегда совпадаютъ съ временемъ болѣе или менѣе тяжелыхъ заболеваній; если же больные данного района аккуратно собираются къ приѣзду врача въ какомъ-либо сборномъ пункѣ, то врачу предстоитъ непосильная задача въ теченіе одного рабочаго дня осмотрѣть 100—150 больныхъ. При разѣздной системѣ врачъ рѣдко бываетъ дома и больные обыкновенно не знаютъ, где и когда его найти. Въ резулѣтѣ значительная часть времени врача употребляется непроизводительно на разѣзды, съ ихъ случайностями и задержками. Врачъ забываетъ свои познанія и не совершенствуется путемъ наблюдений надъ больными. Разѣздная служба столь утомительна и бесплодна, что на нее идутъ болѣе большую частью лишь врачи начинающіе, молодые и сильные, но мало опытные, а по прошествію 2—3 лѣтъ и они употребляютъ всѣ усиія, чтобы найти службу болѣе покойную и плодотворную. Отсюда постоянная смѣна врачей и потеря тѣхъ выгодъ, которыхъ даютъ опытность и знаніе мѣстныхъ условій. Борьба мнѣній изъ-за разѣздной системы, длившаяся лѣтъ 15, въ большинствѣ случаевъ окончилась ея осужденіемъ со стороны уѣздныхъ земскихъ собраній и торжествомъ стационарной системы, при которой разѣзди врача ограничиваются самыми необходимыми случаями. Врачъ, живя въ центрѣ участка, долженъ въ опредѣленное время дня быть дома, принимать приходящихъ больныхъ и имѣть въ своемъ завѣдываніи больницу для помѣщенія больныхъ болѣе трудныхъ или требующихъ хирургического или иного, болѣе активнаго лѣченія. Самостоятельные фельдшерские пункты вовсе упраздняются и на освобождающіяся средства увеличивается число врачей или число больничныхъ кроватей. Эта система даетъ возможность, при наименьшихъ затратахъ, помочь возможно большему числу лицъ. Радиусъ наибольшей пользы, приносимой врачамъ, простирается на 10—15 в. отъ его квартиры и обнимаетъ

етъ населеніе въ 10—15 т. чл.; остальное населеніе получаетъ возможность пользоваться врачебной помощью по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ заболѣваніяхъ. При некоторомъ довѣріѣ къ врачу, къ нему охотно привозятъ больныхъ даже за 30—40 верстъ. Приходъ и прїѣздъ больныхъ со всей территории участка позволяетъ врачу вовремя узнавать о появленіи какой-нибудь повальной болѣзни и своевременноѣѣтъ на мѣсто. Имѣя больницу, наблюдая за теченіемъ болѣзней, производя хирургическая операциі, не изнуряясь непосильнойѣѣ, врачъ сохраняетъ интересъ къ своему дѣлу, прогрессируетъ въ своихъ знаніяхъ, дорожитъ своимъ мѣстомъ и является драгоцѣннымъ соѣтникомъ земства по всѣмъ вопросамъ народного здравія, пріобрѣтая, въ то же время, въ населеніи авторитетъ и влияніе, распространяя въ немъ знанія и привычки, полезныя въ дѣлѣ предохраненія отъ болѣзней, и противодѣйствуя предразсудкамъ и суевѣрію.

Фельдшера на З. службѣ. Въ силу распространенныхъ прежде взглядовъ, дѣло медицинской помощи, благодаря фельдшерамъ, считалось устроеннымъ хорошо и дешево. Предполагалось, что отсутствіе общаго и специального образования у фельдшеровъ пополняется многолѣтнимъ *опытомъ* въ обращеніи съ больными. Больны крестьянскихъ массъ признавались простыми и несложными. Въ первые годы по упраздненіи крѣпостного права, всякое проявленіе вниманія къ нуждамъ крестьянъ явилось уже крупнымъ и новымъ фактомъ. Въ результатаѣ, новое дѣло врачеванія народныхъ массъ въ огромномъ большинствѣ земствъ фактически отдано было въ руки невѣжественныхъ фельдшеровъ. Потребность въ нихъ стала такъ велика, что наши себѣ дѣятельность не только фельдшера, проходившіе кое-какой курсъ обучения въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ и воспитательныхъ домовъ, но и тѣ отставные солдаты, которые во времена службы откомандировывались въ распоряженіе военныхъ врачей, для практическаго обучения уходу за больными и ранеными, и получали название ротныхъ фельдшеровъ. Они привыкали писать и читать рецепты и исполнять несложные приказанія врачей, но не получали никакого систематического обучения. Число фельдшеровъ, размѣщаемыхъ въ разныхъ частяхъ уѣзда, доходило до 20—30; оклады содержания ихъ колебались отъ 150 до 300 руб. въ годъ. Понятно, что врачи, особенно, молодые и энергичные, попадая на службу земства, очень скоро явились антагонистами фельдшеровъ. Для правильного и успѣшного врачеванія болѣзней прежде всего нужно правильное ихъ распознаваніе, которое для фельдшеровъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, невозможно; научить ихъ этому никакой контроль врача не въ силахъ. Видный и осознательный успѣхъ врачеванія достигается оперативными пособіями и назначениемъ сильно дѣйствующихъ средствъ. Ни то, ни другое не доступно для фельдшеровъ. Имъ равно недоступна и та индиферентная, повидимому, терапія, которая основана на пониманіи значенія гигиены и на цѣлесообразномъ видоизмѣненіи

режима, согласно съ конкретнымъ состояніемъ больного. Формы заболѣваній въ крестьянскомъ населеніи, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними врачами, оказались вовсе не тѣми простыми и легкими разстройствами, какими ихъ предполагали a priori, а скорѣе болѣе сложными и запущенными, чѣмъ въ городскомъ населеніи, привыкшемъ къ правильному и своевременному врачебному пособію. Въ бытовомъ отношеніи фельдшера являлись (а отчасти являются и до сихъ поръ) представителями того промежуточного слоя общества, который, едва поднявшись надъ уровнемъ низшихъ слоевъ, весьма легко проникается высокомѣріемъ и презрительнымъ къ нимъ отношеніемъ. Дореформенные традиціи грубости нравовъ, поборъ и пьянства прочно держались въ этой промежуточной средѣ, поставленной въ непосредственную близость къ народу. Въ хозяйственномъ и материальномъ отношеніяхъ дѣятельность самостоятельныхъ фельдшеровъ, несмотря на кажущуюся дешевизну ихъ вознагражденія, вслѣдствіе ихъ числа и большой траты лѣкарствъ обходилась земству очень дорого, составляя не производительную трату З. средствъ. Развитіе фельдшерства въ З. медицинѣ было, однако, остановлено не сразу. Оппозиція врачей не вездѣ была достаточно энергична и единодушна. Врачей, въ первые годы возникновенія З. медицины, было мало, и вѣнчій фактъ сравнительно легко удавшійся организаціи врачебной помощи въ деревняхъ успокоивъ земскихъ дѣятелей, видѣвшихъ въ ней во всякомъ случаѣ громадный успѣхъ сравнительно съ прежнимъ безпомощнымъ положеніемъ. Въ настоящее время есть уже не мало уѣздовъ, гдѣ самостоятельныхъ фельдшеровъ вовсе нѣтъ; но это еще далеко не общее правило. Большинство врачей возстаѣтъ противъ самостоятельнаго дѣйствующихъ фельдшеровъ, но считаетъ ихъ необходимымъ вспомогательнымъ персоналомъ при больницахъ, амбулаторіяхъ и проч., несмотря на извѣстный фактъ, что цѣлые культурные страны, какъ, напр., Германия, Англія и др., вовсе не имѣютъ фельдшеровъ. Вспомогательный персоналъ, конечно, необходимъ, но для него достаточно сестръ милосердія, сидѣлокъ и прислуги.

Санитарное направление въ З. медицину. Время открытия нашихъ З. учрежденій совпало съ пробужденіемъ во всей Европѣ, особенно въ Англіи Германии, интереса къ гигиенѣ и ея практическимъ задачамъ (см. Гигиена). Въ Россіи въ то время не было ни одной самостоятельной кафедры гигиены въ университетахъ, не было и серьезныхъ представителей этой науки. Тѣмъ менѣе были сильны въ этой области врачи, явившіеся первыми дѣятелями З. медицины. Знакомые, однако, съ движениемъ европейской мысли въ общественно-гигиеническихъ вопросахъ, и видя изъ опыта, что врачеваніе больныхъ, безъ измѣненія условій происхожденія болѣзней, часто остается безплоднымъ, они приходили къ убѣждѣнію, что всего лучше стремиться къ предупрежденію болѣзней, къ оздоровленію мѣстностей, вообще къ гигиеническимъ мѣропріятіямъ. Такія задачи казались неофитамъ гигиенѣ не-

только заманчивыми, но и исполнимыми. Действительность не замедлила охладить благородные, но непрактичные увлечения. Попытки оздоровительных начинаний прежде всего встретились съ вопросами, куда нужно направить главные усилия, каково въ действительности состояніе здоровья сельского населения, где главные причины болѣзней, какія болѣзни наиболѣе распространены, какія мѣстности болѣе всего нуждаются въ "энергическому" оздоровлѣніи. Вопросы эти оставались въ началѣ безъ всякаго отвѣта, вслѣдствіе чего неизбѣжно явилось ограниченіе пылкихъ надеждъ и постановка болѣе реальной задачи изученія мѣстныхъ условій. Между тѣмъ накоплялась сумма гигієническихъ знаній; во всѣхъ нашихъ университетахъ открылись кафедры гигієны, появились солидныя русскія сочиненія по статистикѣ населения и по статистической методикѣ. Мало-по-малу было понято, что цѣлесообразная организація врачебной дѣятельности участковыхъ З. врачей есть истинная основа всякихъ санитарныхъ задачъ и единственное средство ознакомиться съ нуждами сельского населения, пріобрѣсти его довѣріе и расположение. Подъ вліяніемъ санитарного направленія возникли во многихъ мѣстахъ губернскія и уѣздныя санитарныя комиссіи или бюро, объединившія и улучшившія организацію земской медицины и сильно подвинувшія впередъ изслѣдованіе гигієническихъ условій жизни сельского населения. Работы отдѣльныхъ врачей и цѣлыхъ коллегій въ земствахъ московскомъ, пермскомъ, вятскомъ, воронежскомъ, курскомъ, самарскомъ, петербургскомъ, новгородскомъ, харьковскомъ, херсонскомъ, бессарабскомъ и мн. др. составляютъ уже обширную литературу, въ которой и научный изслѣдователь находитъ богатый матеріалъ по санитарной статистикѣ, по эпидеміологии, по бытовой гигієнѣ, въ приложenіи къ русскому сельскому населенію. Мы имѣемъ обширныя изслѣдованія обѣй общей и дѣтской смертности, съ ихъ своеобразными особенностями въ сельскомъ быту Россіи; изслѣдованія фабрикъ и заводовъ, съ ихъ вліяніемъ на здоровье рабочихъ; изслѣдованія школъ и дѣтей школьнаго возраста; изслѣдованія о размѣрахъ и причинахъ господства въ населеніи сифилиса, дифтерита, глазныхъ болѣзней и пр.; изслѣдованія о жилищахъ и различныхъ видахъ пищи и напитковъ крестьянъ, характеризующія народную діту, и цѣлый рядъ медико-топографическихъ описаній мѣстностей, со всѣми ихъ существенными особенностями. Изъ всего этого нетрудно узнатъ, какія мѣропріятія на пользу народной гигієнѣ могутъ дать положительный результатъ и какихъ не слѣдуетъ и пробовать, несмотря на ихъ успѣхъ за границей.

Съѣзды земскихъ врачей. Первый съѣздъ этого рода созданъ былъ въ Твери въ 1871 г. Теперь нѣтъ, кажется, ни одной З. губерніи, въ которой бы не было съѣздовъ врачей. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ихъ было по 10—12. Большинъ оживленіемъ отличались первые съѣзды въ Самарѣ (1872) и Рязани. Первый съѣздъ въ Москвѣ (1876) послужилъ началомъ стройной дѣятельности московскаго земства

въ области З. медицины. Большею частью съѣзды приступали, особенно въ началѣ, къ разсмотрѣнію вопросовъ З. медицины, не зная того, какъ тѣ же вопросы обсуждались на съѣздахъ другихъ губерній и разрѣшались совершенно заново и независимо другъ отъ друга. Хорошая сторона этой независимости заключается въ томъ замѣчательномъ единодушіи, съ которымъ различные съѣзды совершенно одинаково отнеслись къ нѣкоторымъ вопросамъ земской медицины. Очевидно, что ихъ однородная резолюція были продиктованы истиннымъ существомъ дѣла, однообразными условиями сельской жизни. Къ заслугамъ съѣздовъ врачей относится разработка подробностей организаціи З. медицины, введеніе правильныхъ и удобныхъ приемовъ регистраціи наблюдаемыхъ фактовъ, установленіе задачъ больничного врачеванія и типовъ больницъ, разработка способовъ организаціи предохранительного оспопрививанія. Особенно полезными оказывались тѣ съѣзды, въ составѣ которыхъ входили также представители З. управъ и З. гласны. Выдающееся мѣсто занимаетъ единственный въ своемъ родѣ областной съѣздъ врачей, созванный въ Харьковѣ, въ 1881 г., специально для обсужденія вопросовъ о борьбѣ съ дифтеритной эпидеміей. Созданы были представители земствъ 6 губерній, З. врачи этихъ губерній и представители харьковскаго унив. Съѣздъ этотъ доказалъ совершенную непрактичность многихъ мѣропріятій, созданныхъ по готовымъ западнымъ образцамъ, и констатировалъ невозможность успѣшной борьбы стъ экстреннымъ бѣдствіемъ безъ наличности извѣстной постѣянной организаціи и безъ довѣрія населения къ медицинскому персоналу. Въ послѣднее время съѣзды З. врачей собираются гораздо рѣже, отчасти потому, что главные и наименѣе вопросы въ значительной мѣрѣ исчерпаны. Они посвящаются обыкновенно немногимъ конкретнымъ вопросамъ, съ подготовленными заранѣе докладами и матеріалами. Въ нихъ менѣе увлечений и широты взглядовъ, но болѣе солидныхъ знаній и спокойной зрѣлости сужденій.

Отношеніе врачей къ земству и обратно. Организуя вновь З. медицину въ предѣлахъ своихъ необязательныхъ повинностей, З. учрежденія не могли предлагать приглашаемымъ на службу врачамъ какихъ-либо опредѣленныхъ служебныхъ рамокъ, такъ какъ и сами хорошо не знали, какъ наилучше формулировать права и обязанности этихъ врачей. Для врачей служба въ земствахъ являлась частной службой, и они также хорошо не знали, какихъ гарантій и правъ слѣдуетъ желать при поступлѣніи на эту службу. Взаимные отношенія формулировались опушью, по указаніямъ опыта, и потому естественно возникло много недоразумѣній и взаимныхъ неудовольствій. Въ противоположность всѣмъ другимъ видамъ врачебной службы, врачи въ земствахъ не имѣли никакого специального (врачебнаго) начальства и контроля и считали себя состоящими только въ договорныхъ отношеніяхъ съ пригласившимъ ихъ земствомъ. Врачи съѣздались часто, приглашались по газетнымъ изъ

бликациямъ и не пользовались въ глазахъ представителей земства достаточнымъ авторитетомъ. Высокая задача З. медицины говорили, однако, сами за себя и привлекали на З. службу талантливыхъ и свѣдущихъ молодыхъ врачей, вносявшихъ въ новое дѣло большую энергию и очевидную для всѣхъ преданность высшимъ цѣлямъ. Эти усилия и труды не могли оставаться незамѣченными лучшими представителями земства, горячо относившимися къ новому фактору обновленной русской жизни. На этой идеалистической почвѣ люди сходились легче и вѣрѣ, чѣмъ на почвѣ сухого договора, и мало-по-малу совмѣстно вырабатывали формы отношений, наиболѣе удобные для обѣихъ сторонъ и наиболѣе полезные для дѣла. Взаимная неудовольствія не прекратились и до сихъ поръ, но они проявляются гораздо реже. Завѣдываніе медицинской частию, въ предѣлахъ утвержденныхъ смытъ и постановлений земскихъ собраний, поручается обыкновенно особымъ коллегіямъ, носящимъ название врачебныхъ совѣтовъ, медицинскихъ комиссій и т. п., и состоящимъ изъ всего состава уѣздныхъ управъ, изъ всѣхъ врачей, служащихъ въ земствѣ, нѣсколькихъ гласныхъ по выбору собраний и иногда уѣздныхъ или городовыхъ мѣстныхъ врачей. Коллегіи эти имѣютъ значеніе совѣщательного учрежденія, при управѣ и подготовительного для внесенія въ З. собрания докладовъ и отчетовъ по медицинской части. Постановленія ихъ, большою частью, не обязательны для управъ; но, отступая отъ нихъ, послѣднія должны давать въ этомъ отчетъ и объясненія ближайшимъ собраниемъ. Гѣмъ же коллегіямъ принадлежитъ право опредѣленія и увольненія врачей и проч. медицинского персонала и разсмотрѣніе различныхъ неудовольствій и жалобъ. Годичные отчеты врачей докладываются врачебному совѣту, и на основаніи ихъ составляется общій отчетъ по уѣзду, представляемый З. собранию. Управы, въ важныхъ случаяхъ, могутъ дѣйствовать безъ промедленія, подъ своею отвѣтственностью; но во всѣхъ дѣлахъ, затрагивающихъ специальные вопросы, врачи имѣютъ возможность подавать свой голосъ. Коллегіальность веденія дѣла если не исключаетъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно ограничиваетъ личную пристрастію и счеты. Съ другой стороны, врачи, особенно начинаящіе, знакомятся съ хозяйственными и административными сторонами дѣла и пользуются указаніями своихъ болѣе опытныхъ товарищесъ. Каждый врачъ находится въ курсѣ всего дѣла по уѣзду и невольно подчиняется тому общему тону, который въ немъ господствуетъ. Во многихъ земствахъ такія учрежденія существуютъ уже болѣе 10 лѣтъ и почти всегда улучшаютъ ходъ дѣла. Въ вопросахъ вознагражденія З. врачи наименѣе притязательны, довольствуясь извѣстной средней нормой, весьма небольшой, при полномъ почти отсутствіи частныхъ заработковъ. Земскіе врачи особенно дорожатъ нѣкоторыми побочными преимуществами службы, каковы, напр., періодические, довольно продолжительные отпуска (на 3—4 мѣсяца, съ сохраненіемъ содѣяній) въ университетскіе города,

для освѣженія и пополненія медицинскихъ знаній, періодическая прибавки къ содержанию, выдача пенсій и пособій семьямъ умершихъ врачей, эмеритальная кассы. Все это существуетъ, однако, далеко не вездѣ: служба З. врачей въ материальномъ отношеніи очень мало обеспечена и именно потому служить преимущественно ареной молодыхъ врачей. Это имѣетъ свои хорошія стороны, такъ какъ З. служба требуетъ много физическихъ силъ и молодой энергіи. Въ медицинской и общей прессѣ и, какъ кажется, отчасти въ правительственныхъ сферахъ возникаетъ иногда вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать З. врачей менѣе зависимыми отъ земства и болѣе зависимыми отъ администраціи, передавъ опредѣленіе и увольненіе ихъ губернскимъ врачебнымъ управлѣніямъ и предоставивъ врачамъ права государственной службы. Не трудно видѣть, что такими мѣрами весь смыслъ и духъ З. медицины могутъ быть въ корыѣ искашены. Самостоятельно возникшее и развившееся живое дѣло можетъ обратиться въ мертвую формальность. Личные качества земскаго врача играютъ слишкомъ большую роль въ успѣшномъ ходѣ дѣла, чтобы ихъ можно было подвести подъ простыя требованія диплома и формальной исполнительности. Предпосылать любовь къ дѣлу и къ народу нельзѧ, а безъ этихъ качествъ З. врачъ можетъ быть лишь чиновникомъ. Врачи, назначенные сторонней властью, никогда не найдутъ въ представителяхъ земства того сочувствія и той готовности на совмѣстную работу, какъ нынѣшніе З. врачи. Достаточная степень контроля администраціи надъ ходомъ З.-медицинскаго дѣла существуетъ и теперь, такъ какъ ни одинъ врачъ не можетъ служить въ земствѣ, не будучи утвержденъ губернаторомъ.

3. болѣницы. Въ городахъ болѣницы существовали и раньше и съ переходомъ въ земство подверглись лишь измѣненію къ лучшему. Сельскихъ больницъ прежде вовсе не было; они учреждались земствомъ въ силу очевидной необходимости. Въ трудныхъ случаяхъ болѣзни домашняго обстановки крестьянъ, особенно вдали отъ врача, неблагопріятна для правильного ухода и лѣченія. «Только при больничномъ лѣченіи», сказано въ одномъ изъ докладовъ 2-му курскому съезду врачей, «сельское населеніе получаетъ правильное понятіе о достоинствахъ научной врачебной помощи, придающее необходимую авторитетность всей врачебной и гигіиначеской дѣятельности З. врача. Только при больничномъ лѣченіи возможна болѣе активная врачебная помощь, которая нерѣдко имѣть своимъ результатомъ или спасеніе жизни, или совершенное излѣченіе труднаго больного, или значительное сокращеніе срока болѣзни. Только при больнице приемъ приходящихъ больныхъ приносить всю возможную сумму своей пользы». Для того, чтобы населеніе относилось сочувственно къ сельскимъ больницамъ и чтобы полезность ихъ была наибольшая, необходимо соблюденіе слѣдующихъ главныхъ условій: 1) лѣченіе и содержаніе въ больницахъ для крестьянъ и вообще бѣдныхъ людей должны быть бесплатны; 2) помѣщеніе въ больницу и

выход изъ нея должны быть во всѣхъ случаѣхъ добровольны; 3) хозяйственная часть больницы должна находиться подъ управлѣніемъ и подъ отвѣтственностью врача. Первое изъ этихъ условій особенно важно. Существующія теперь городскія больницы большею частию взимаютъ плату съ больныхъ, въ размѣрѣ 4—9 руб. въ мѣсяцъ. Плата эта даже городскихъ жителей часто заставляетъ отказываться отъ поступленія въ больницу. Для бюджета крестьянской семьи такая плата, большую частью непосильна, являясь для З. плательщика, по справедливому выражению одного врача, третьимъ налогомъ на здоровье, если первымъ считать З. повинности, а вторымъ — лишеніе заработка и разстройство домашнихъ дѣлъ во время болѣзни. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ отчетныхъ данныхъ, плата за лечение является совершенно ничтожнымъ подспорьемъ въ содержаніи больницъ, не构成ляя и $\frac{1}{10}$ ихъ бюджетовъ. Взиманіе платы налагаетъ на больницы множество канцелярскихъ хлопотъ и переписки и, въ концѣ концовъ, всетаки накапливаются большия недоимки. Въ большинствѣ земствъ больные сельскихъ больницъ освобождены отъ платы за лѣченіе.

3. акушерки. Безпомощность деревенскихъ женщинъ при родахъ, предразсудки и суевіе, связанные съ этимъ актомъ, и невѣжество сельскихъ повитухъ (см. Акушерка), приносящихъ часто много вреда, вмѣсто пользы, побудили представителей земства, по образцу городской жизни, приглашать на земскую службу акушерокъ, получившихъ подготовку въ различныхъ акушерскихъ школахъ. Къ этому присоединялось желаніе имѣть акушерокъ въ качествѣ помощницъ врачей при осмотрѣ больныхъ женщинъ. Нѣкоторыя земства задавались пѣнью найти въ акушеркахъ сѣдущихъ учителницъ для сельскихъ повитухъ. При каждомъ почти участкѣ врача, кроме фельдшеровъ, имѣется теперь З. акушерка. Дѣйствительность не оправдала, однако, разсчетовъ и надеждъ на акушерокъ. Одна акушерка на участкѣ, въ которомъ, по средней рождаемости, бываетъ 2—4 т. родовъ ежегодно, очевидно не можетъ служить для дѣйствительной помощи въ нормальныхъ родахъ. Въ родахъ трудныхъ и ненормальныхъ акушерки ни по закону, ни по своимъ знаніямъ не могутъ оказывать активной помощи роженицамъ, имѣя только одну обязанность — послать за акушеромъ, т. е. за врачомъ. Практика показала, что дѣйствительные размѣры дѣятельности З. акушерокъ ничтожны. Въ 1880—82 гг. З. участковая акушерка призывалась въ теченіе года, среднимъ числомъ, для помощи при родахъ:

Въ Рязанской губ.	27 разъ.
» Пермской	34 »
» Вятской	39 »
» С.-Петерб.	33 »
» Воронежской	16 »
» Тверской	22 »
» Московской	47 »
» Курской	13 »

Если принять во вниманіе, что земства называемыхъ губерній относятся къ числу наи-

лучше развившихъ свою медицинскую часть, и если имѣть въ виду, что, по меньшей мѣрѣ, $\frac{3}{4}$ приглашеній земскихъ акушерокъ относится не къ крестьянскому населенію, а къ болѣе достаточнымъ и болѣе культурнымъ классамъ, то очевиденъ выводъ, что польза, приносимая ими сельскому населенію, очень невелика. Посредство акушерки въ приглашении врачей для оперативныхъ пособій иногда лишь замедляетъ дѣло. Помощь ихъ ея пріемѣ приходящихъ больныхъ имѣть совершенно механическое значеніе и легко замѣняется всякой немногого обученной сидѣлкой. Разсчетъ на то, что умѣлая помощь акушерокъ замѣнить помощь повитухъ, также не оправдался, непосредственное же общеніе ихъ съ повитухами, въ смыслѣ просвѣщенія и обученія послѣднихъ, или просто не удавалось, или давало результаты противоположные, вызывая со стороны «бабушекъ» борьбу за существование и агитацию противъ акушерокъ. Недачи были также попытки создать болѣе близкій къ народу штатъ сельскихъ повивальныхъ бабокъ, взятыхъ изъ мѣстныхъ крестьянокъ. Обыкновенно онѣ переставали быть рабочими крестьянками и, не довольствуясь ничтожными доходами своей профессіи, стремились въ города или на какую-либо оплачиваемую службу. Правильный образъ дѣйствій, повидимому, состоить въ томъ, чтобы не разрушать послѣднѣи вѣками сложившихся обычаевъ, а стараться видоизмѣнить ихъ въ желаемомъ направлѣніи. Врачъ, пріобрѣтающій довѣрѣ всего населенія, пріобрѣтаетъ его и со стороны сельскихъ повитухъ. Его умѣніе сойтись съ ними, приглашеніе ихъ на роды, совершающіеся подъ контролемъ врача, сохраненіе за ними всѣхъ ихъ ничтожныхъ доходовъ и оставленіе въ силѣ всѣхъ безвредныхъ обрядовъ при родахъ — все это постепенно, но вѣрно можетъ видоизмѣнить обычные пріемы акушерской помощи. Это тѣмъ болѣе возможно, что вся сущность участія въ родахъ акушерокъ или повитухъ заключается, главнымъ образомъ, въ *ненавмѣшательствѣ*, въ соблюденіи чистоты и опрятности и въ нѣкоторомъ пониманіи признаковъ, требующихъ приглашенія врача. Пока существуютъ З. акушерки, онѣ могутъ сть большой пользой исполнить роль сестеръ милосердія при больницахъ и заниматься оспопрививаніемъ. Сказанное выше сознается уже многими земствами и врачами, которые весьма охотно приглашаютъ на службу акушерокъ-фельдшеріцъ, соединяющіхъ въ себѣ, при высокихъ, большую частью, нравственныхъ качествахъ, знанія хорошо обученныхъ сестеръ милосердія, аптекарскихъ ученицъ и акушерокъ. Этимъ наиболѣе полезнымъ помощницамъ врача можно также рекомендовать дружелюбныя сношения съ сельскими повитухами, для достижениія указаннѣй цѣлей.

Снабженіе больныхъ лѣкарствами. Съ самого возникновенія З. медицины стало очевиднымъ, что городской способъ полученія лѣкарствъ изъ привилегированныхъ аптекъ (см. Аптека), по рецептамъ врачей, непріложимъ для снабженія ими сельскихъ больныхъ, не только потому, что аптеки очень удалены

оть деревень, но, главнымъ образомъ, по дорогоизѣлѣкарствѣ, отпускаемыхъ по таксѣ. Если среднее число больныхъ въ уѣзда, ежегодно пользующихъ персоналомъ З. медицины, принять равнымъ 30 т., а число потребныхъ для нихъ рецептовъ—въ 40 т., то, считая среднюю стоимость рецепта, по таксѣ, въ 50 коп. (по даннымъ городскихъ аптекъ), одни лѣкарства обошлись бы уѣзду въ 20 т. р., тогда какъ весь расходъ на медицину въ уѣзда рѣдко превышаетъ 25—30 т. р. Поэтому лѣкарства стали пріобрѣтаться земствами въ неиготовленномъ видѣ и готовиться на мастерскихъ фельдшерами или, въ рѣдкихъ случаяхъ, помощниками провизора. Очень немногія земства еще до сихъ поръ пріобрѣтаютъ лѣкарства отъ мѣстныхъ аптекарей, являющихся какъ бы комиссіонерами земствъ. За свое посредничество они берутъ съ земства или цѣну по таксѣ, съ уступкой 30—40%, или же цѣны дрогистовъ, съ надбавкою 20—30% за коммисію. То и другое обходится земствамъ очень дорого. Даже 50% уступка противъ таксы невыгодна для земствъ, очень скоро убѣдившихся, что имъ всего лучше непосредственно выписывать лѣкарства отъ крупныхъ дрогистовъ, предлагающихъ имъ, при крупныхъ покупкахъ, извѣстную уступку. Нѣкоторые лѣкарства еще выгоднѣе получать непосредственно отъ большихъ заграничныхъ фабрикантовъ. При выгодности большихъ покупокъ, напр. годичного запаса, очень скоро потребовалось умѣніе впередъ разсчитывать, что именно нужно выписать и въ какихъ количествахъ. Составленіе такихъ смѣтъ требуетъ большой опыта со стороны врачей. Необходимо также соглашеніе между ними и особая оѣнка того, какіе вещества и препараты настоятельно нужны и полезны и какіе составляютъ, въ сущности, роскошь. По указаніямъ опыта, нѣкоторыми З. врачами предлагаются и разрабатываются *нормальные каталоги*. Лѣкарства выписываются, большою частью, въ сырьемъ видѣ; приготовление изъ нихъ тинктуръ, порошковъ, пластырей и т. п., равно какъ развѣска и разсылка по участкамъ съ наибольшою пользой и выгодой поручаются уѣзду фармацевту (провизору или помощнику провизора), на обязанность которого возлагается также проверка качества высылаемыхъ медикаментовъ. Чѣмъ меньше остается для работы фельдшера въ участкѣ, тѣмъ лучше для больныхъ и выгоднѣе для земства. Извѣстная изъ общежитія выгодность частныхъ аптекъ побуждала нѣкоторыя земства открывать или пріобрѣтать покупкой привилегированныя аптеки, со всѣми ихъ правами. Большею частью расчеты не оправдывались, и ожидаемыхъ барышей не оказывалось. Не зная дѣла, не умѣя его контролировать, имѣя мало частныхъ покупателей, такія земства или несутъ убытки, или расходуютъ столько же, какъ и земства, не владѣющія нормальными аптеками. Самая серьезная экономія въ расходахъ на лѣкарства достигается тамъ, где нѣть самостоятельныхъ фельдшеровъ, а врачи проникнуты З. интересами и расходуютъ лѣкарства и другие припасы въ предѣлахъ крайней необходимости. Въ нѣкоторыхъ земствахъ устроены

губернскіе склады медикаментовъ для снабженія всѣхъ уѣздовъ. Удобство и выгодность этихъ учрежденій еще не выяснены. Въ приготовлѣніи и раздачѣ лѣкарствъ есть двѣ стороны—медицинская и хозяйственная. Въ медицинскомъ отношеніи очень важно, чтобы лѣкарства приимѣались и дозировались согласно съ назначеніемъ врача, чтобы они не портились при храненіи и не могли причинить вреда отъ неумѣлаго или невѣрнаго употребленія. Такъ напр., назначеніе пилоль въ крестьянской практикѣ почти совсѣмъ непримѣнно: ихъ трудно и долго готовить, а больные не умѣютъ ихъ глотать. Употребленіе капель по счету также затруднительно и можетъ вести къ большимъ ошибкамъ. Наиболѣе подходящія растворы и вообще жидкости, принимаемые по ложкамъ или рюмкамъ, и порошки; послѣдніе устраняютъ всякую субъективность дозировки и, главное, не требуютъ посуды. Въ большинствѣ земствъ отъ приходящихъ больныхъ требуютъ приноса своей посуды, откуда проистекаетъ множество неудобствъ. Посуда эта обыкновенно грязна и рѣдко имѣть подходящіе къ случаю размѣры. Даровая раздача аптечной посуды слишкомъ убыточна. Лучшій прѣмъ, усвоенный многими земствами, заключается въ раздачѣ аптечной посуды во временное пользованіе, съ денежнымъ залогомъ по ея стоимости. Такой залогъ, въ 2—3 коп., охотно вносится больными и въ большинствѣ случаевъ обезпечиваетъ возвратъ посуды. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ посудадается бесплатно. Самый важный хозяйственный вопросъ въ отношеніи лѣкарствъ заключается въ томъ, раздавать ли ихъ всѣмъ земскимъ плательщикамъ даромъ или за деньги. Вопросъ этотъ долго служилъ и служитъ предметомъ горячихъ преній въ земствахъ и рѣшается ими до сихъ поръ различно. Первоначально почти повсемѣстно принято было за правило отпускать лѣкарства изъ З. амбулаторій бесплатно для всѣхъ З. плательщиковъ. Оказалось, что съ увеличеніемъ числа врачей и фельдшеровъ и съ развитиемъ амбулаторій расходы на лѣкарства стали достигать очень крупныхъ суммъ, до 3—5 т. руб. на уѣздъ. Отсюда, иногда, требование платы отъ больныхъ. Главные доводы защитниковъ платы: а) врачебная помощь организуется земствомъ бесплатно для всѣхъ плательщиковъ, получение же лѣкарствъ есть уже личная услуга, за которую справедливо взимать дополнительную плату, тѣмъ болѣе, что помощь врача или фельдшера наиболѣе пользуется ближайшее къ нимъ населеніемъ; б) бесплатное получение лѣкарствъ деморализируетъ населеніе, поощряя небрежное къ нимъ отношение, обращеніе за помощью съ никакими заболеваниями, можетъ быть только ради получения посуды; в) при тягости расходовъ на медицину, лучше рисковать сокращеніемъ амбулаторій, но развивать больничное лѣченіе и борьбу съ эпидеміями. Противники платы за лѣкарства считаютъ ее принципиальнымъ нарушениемъ общественного строя З. повинностей и услугъ, своего рода косвеннымъ налогомъ, и притомъ налогомъ на несчастіе. Не всякая болѣзнь требуетъ лѣкарствъ; затрата ихъ вовсе не стоитъ въ связи съ сум-

мой полученной пользы. Опасное для жизни кровотечение останавливается нередко кусочкомъ нитки, наложеннымъ искусствной рукой врача; нѣкоторыя хроническія заболѣванія требуютъ массы дорогихъ лѣкарствъ и даютъ лишь относительное или временное облегченіе. Очевидно, по размѣрамъ полученной пользы, слѣдовало бы облагать наибольшей платой больныхъ первой категоріи. Заболѣть тою или иною болѣзни—дѣло случая; подвергать з. плательщика большімъ тратамъ за несчастную для него комбинацію условій—явная несправедливость. Далеко не каждый больной есть самостоятельный работникъ, имѣющій опредѣленные доходы. $\frac{1}{3}$ населенія составляютъ дѣти до 15 лѣтъ; изъ остальныхъ $\frac{2}{3}$ болѣе половины—женщины и дряхлые старики, всего чаще, вмѣстѣ съ дѣтьми, нуждающіеся въ врачебной помощи. Хворый человѣкъ—и безъ того бремя въ рабочей семье, а между тѣмъ нужно еще давать деньги на его лѣкарства. Факты показываютъ, что введеніе даже ничтожной платы за лѣкарства (напр. 5 коп. за рецептъ) сокращаетъ амбулаторію з. врачей на 20—30%. Предоставленіе врачамъ права бесплатной выдачи лѣкарствъ особенно болѣдымъ больнымъ ставитъ ихъ въ затруднительное и ложное положеніе, въ виду необходимости какихъ-либо доказательствъ бѣдности. Изъ-за ничтожныхъ сборовъ является необходимость установленія контроля и отчетности, обременительныхъ для медицинскаго персонала. При разумномъ веденіи аптечной части, дѣйствительные расходы на лѣкарства вовсе не велики, составляя на каждый рецептъ отъ 5 до 7 коп.

Роль губернскихъ земствъ въ з. медицинѣ. Дѣло врачеванія населенія и соответственная мѣстная организація составляютъ преимущественно задачу уѣздныхъ земствъ. Помощь, оказываемая имъ губернскими земствами, выражается въ слѣдующихъ главныхъ формахъ: 1) губернскія з. больницы, переданныя отъ бывшихъ приказовъ. Онѣ составляютъ случайное бремя, которымъ тяготятся губернскія земства, прилагая лишь крайній минимумъ заботъ къ ихъ содержанію въ должномъ видѣ. Больницы эти служатъ, главнымъ образомъ, для потребностей губернскихъ городовъ и отчасти лишь уѣздовъ этихъ же городовъ. Доходовъ, получаемыхъ отъ переданныхъ земствомъ капиталовъ бывшихъ приказовъ и отъ взиманія платы за лѣченіе, обыкновенно далеко не хватаетъ для скучного даже содержанія этихъ больницъ, не говоря уже о капитальныхъ улучшеніяхъ. Губернскимъ земствамъ приходится приплачивать изъ своихъ сборовъ; понятно, что они дѣлаютъ все возможное для сокращенія этихъ приплатъ. Общегубернское значеніе губ. больницы имѣютъ только въ одной своей части—въ устройствѣ отдѣленій для душевно-больныхъ, правильное помѣщеніе и лѣченіе которыхъ непосильно для уѣздныхъ земствъ. Эти отдѣленія и сосредоточили на себѣ серьезное вниманіе губернскихъ земствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ (Тверское, Самарское, Рязанское, Нижегородское, Московское и др.) уже организовали эти отдѣленія въ видѣ специальныхъ за-

веденій или колоній, съ завѣдующими ими специалистами-психіатрами, съ цѣлесообразно построеннымъ зданіемъ и всѣми приспособленіями для призрѣнія душевно-больныхъ въ духѣ современной психіатріи. 2) з. фельдшерскія школы, обыкновенно существующія при губернскихъ больницахъ. Насколько признается потребность въ фельдшерахъ для уѣздныхъ земствъ, настолько эти школы являются логической необходимостью. При нѣкоторыхъ земствахъ существуютъ школы двухъ родовъ, мужской и женской. Мужскія школы страдаютъ тѣмъ общимъ недостаткомъ, что поступаютъ въ нихъ обыкновенно мальчики 15—16 лѣтъ, слишкомъ юные для специального обученія, по окончаніи котораго они очень скоро должны отбывать воинскую повинность, при чѣмъ значительная часть ихъ обыкновенно навсегда уходитъ изъ земства данной губерніи. Женскія школы даютъ персональ наибольшѣе подготовленный въ смыслѣ общаго образования и вообще наибольшѣе пригодный. 3) Участіе губернскихъ земствъ въ борьбѣ съ эпидеміями. Опасность является здѣсь общей, а средства и организація отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ могутъ быть недостаточны. Губернскія управы, въ случаѣ надобности, посыпаютъ на мѣста, пораженные эпидеміей, добавочный персональ, лѣкарства, материалы и проч. и организуютъ мѣро пріятія для локализаціи эпидеміи. Такъ, въ недавнее время губернскія земства почти повсемѣстно принимали большое участіе въ борьбѣ съ эпидеміей дифтерита, сыпного тифа и азіатской холеры. Предохранительнымъ средствомъ противъ одной изъ опаснѣйшихъ эпидемій является оспопрививаніе (см.). Оно организуется на мѣстахъ средствами и усилиями уѣздовъ; губернскія же земства часто съ большой пользой берутъ на себя заготовленіе для всей губерніи прививочнаго материала, культивируемаго на телятахъ и обработываемаго въ видѣ такъ назыв. соскоба или детрита, удобнаго для разсыпки и привитія. Подробности объ организаціи и практическому осуществленіи борьбы съ эпидеміями въ земствахъ см. Инфекціонныя болѣзни. 4) Созданіе създовъ земскихъ врачей и изданіе ихъ трудовъ, учрежденіе губернскихъ санитарныхъ биро и губернскихъ санитарныхъ врачей, разработка собранныхъ по всей губерніи статистическихъ данныхъ, изданіе сборниковъ, эпидеміологическихъ листковъ и т. п. Такая дѣятельность губернскихъ земствъ особенно полезна. Она даетъ общий тонъ и смыслъ разностороннимъ усилиямъ уѣздовъ, поддерживаетъ живой интересъ всѣхъ трудящихся въ одномъ направлѣніи, способствуетъ устраненію ошибочныхъ или неудачныхъ мѣръ отдѣльныхъ земствъ, регулируетъ взаимные отношенія врачебного и земскаго персоналовъ. Дѣятельность губернскихъ земствъ земствъ тѣмъ болѣе здѣсь поучительна, что она нигдѣ не облекается въ какая-либо іерархическая или обязательная формы. 5) Особые кредиты для пособій или ссудъ уѣзднымъ земствамъ, пред-

принимающимъ какія-либо капитальная затраты на нужды народного здравія, напрімѣръ—постройку больницъ. Нѣкоторыя губернскія земства идутъ еще далѣе, и сами, на свой счетъ, организуютъ дополнительную систему З.-медицинскихъ участковъ и сельскихъ больницъ въ такихъ мѣстностяхъ губерніи, где сходятся границы нѣсколькихъ уѣздовъ и для уѣздныхъ земствъ является затруднительнымъ организовать правильную врачебную помощь. Такова, напр., извѣстная система лѣчебницъ московского губернского земства.

Регистрація въ З. медицинѣ. Наблюденія З. врачей надъ больными такъ многочисленны и разнообразны, что естественно весьма рано возникла мысль объ ихъ утилизациі на пользу науки и практики путемъ статистической обработки. Во многихъ мѣстахъ и отдельные врачи, и ихъ сѣззы принесли за это дѣло съ большими увлеченіемъ и положили въ него много труда и энергіи. Мѣстами работы ради «статистики» ложились на медицинскій персоналъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ, отрывая его отъ врачеванія больныхъ. Разумно устроенная регистрація должна удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ: 1) регистрація ради практическіхъ цѣлей врачеванія. Это—запись больныхъ для памяти, для по-слѣдующихъ справокъ самого врача; она ведется и въ частной городской практикѣ и особенно необходимо для врачей, принимающихъ тысячи больныхъ. 2) Регистрація ради отчетности передъ земствомъ. Земству, для хозяйственныхъ и административныхъ цѣлей, нужны свѣдѣнія о числѣ больныхъ, прибывающихъ къ помощи врачей въ разное время, изъ разныхъ селеній, о числѣ поступающихъ въ больницы и продолжительности пребыванія въ нихъ, о расходѣ медикаментовъ, о господствѣ болѣзней, требующихъ особыхъ мѣропріятій или расходовъ и т. д. Эти записи являются также средствомъ контроля дѣятельности врача. 3) Регистрація ради цѣлей медицинской статистики. Здѣсь, для сравнимости результатовъ въ разныхъ участкахъ и въ цѣлой губерніи, необходимо нѣкоторое единство въ пріемахъ записей и въ терминологіи; нужна возможность точныхъ выборокъ для составленія сводныхъ таблицъ и отчетовъ, нужно обозначеніе разныхъ побочныхъ признаковъ, опредѣляющихъ статистическую группу явлений (полъ, возрастъ, родъ болѣзни, ея давность, причины и пр.). Регистрація этого рода имѣть болѣе отвлеченный интересъ и должна быть предоставлена добровольному соглашенію между врачами. Чѣмъ меньше здѣсь требованій, тѣмъ полнѣе и полезнѣе выходятъ работы. Въ настоящее время уже довольно распространено то правильное воззрѣніе, что только изученіе выдающихся явлений, и притомъ немногихъ за-разъ, можетъ дать дѣйствительно прочные и интересные выводы. Приведемъ для примѣра схему амбулаторного журнала участковаго З. врача, какъ наиболѣе общирнаго вида регистраціи. Въ этотъ журналъ вносятся обыкновенно слѣдующія свѣдѣнія, располагаемыя на двухъ страницахъ раскрытой книги: 1) мѣсяцъ и число, 2) № по порядку записей, съ 1-го января текущаго года, 3) въ

который разъ приходитъ больной, 4) мѣстоожи-тельство больного, 5) имя и фамилія больного, 6) возрастъ (мужчинъ и женщинъ въ разныхъ графахъ), 7) замѣтки врача о больномъ, 8) давность болѣзни, 9) название болѣзни, 10) назначение лѣченія. Такая книга даетъ материалъ для всѣхъ трехъ указаныхъ видовъ регистраціи въ ихъ минимальныхъ требованіяхъ и, при правильномъ веденіи, можетъ дать много интересныхъ фактovъ для отчетовъ врача. Для изученія какої-либо отдельной формы болѣзни, имѣющей особенно важное медицинское и бытовое значеніе, особенно если на то соглашаются всѣ врачи уѣзда или даже губерніи, съ пользою предпринимается болѣе подробная статистическая регистрація, по системѣ личныхъ бланокъ или карточекъ, представляющихъ незамѣнныя удобства при статистической разработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ. Такія карточки не разъ вырабатывались създаваеми врачомъ для разныхъ болѣзней, каковы сифилисъ, дифтеритъ, холера, дѣтскіе коносы и проч. По нѣкоторымъ изъ нихъ, напр. по сифилису и дифтериту, колективная работы земскихъ врачей дали много совершенно новыхъ научно-важныхъ выводовъ, весьма цѣнныхъ также для практическихъ мѣропріятій противъ этихъ болѣзней.

З. медицина явилась въ сельской жизни Россіи совершенно новымъ факторомъ, въ которомъ наука и высшая культура входятъ въ непосредственное общеніе съ народной жизнью и народными нуждами. Она принесла совершенно национальный типъ общественного служенія, исключающаго, въ принципѣ, преимущество сильныхъ и богатыхъ и начало конкуренціи на почвѣ личныхъ выгодъ. Польза, принесенная и приносимая сельскому населенію З. медициной, не можетъ быть выражена какими-либо точными числами, но она велика и разностороння. Излѣченіе многихъ болѣзней, громадное сокращеніе ихъ длительности, облегченіе излишнихъ страданій, проведеніе въ жизнь культурныхъ началь гигиены и разумныхъ привычекъ—вотъ тѣ результаты, которые можетъ видѣть всякий безпристрастный человѣкъ, наблюдающій дѣятельность хорошо поставленной З. медицины. Типъ дѣятельного З. врача, преданного своему дѣлу, видящаго въ немъ способъ работать на общую пользу, уже установился въ жизни и представляется въ высокой степени симпатичными, весьма далекими отъ тѣхъ представлѣній, которыя нерѣдко составляются о врачаѣхъ поверхностными наблюдателями городской жизни. При поддержкѣ и дальнѣйшемъ развитіи этого типа, жизнь и здоровье сельского населения Россіи будутъ находиться въ надежныхъ рукахъ. По образцу З. медицины организована, закономъ 24 апреля 1887 г., сельская медицина въ западномъ краѣ, где не введены въ дѣйствіе З. учрежденія (см. Сельская медицина).

Литература З. медицины весьма обширна и отчасти разбросана въ мало распространенныхъ З. изданіяхъ. Крупныхъ сочиненій, обозрѣвающихъ всѣ вопросы З. медицины съ критической ихъ обработкой, до сихъ поръ не появлялось. Большая заслуга въ дѣлѣ собрания

литературы З. медицины принадлежит д-ру Д. Н. Жбанкову (см. XI, 734), издавшему «Библиографический указатель по земско-медицинской литературе» (Москва, 1890). Указатель этот составляет приложение к крупному литературному предприятию Пироговских всероссийских съездов врачей, издавших обширный «Земско-медицинский сборник» — коллективный труд очень многих врачей, исполненный по однообразной программе. Вышедшие 5 томов сборника обнимают историю и настояще состояніе З. медицины въ 20 губерніяхъ. Главные статьи и сочиненія, посвященные общимъ вопросамъ о З. медицинѣ: С. Костаревъ, «З. медицина» («Москов. Мед. Газ.», 1868); Ю. Уккѣ, «Письма о З. медицинѣ» («Соврем. Мед.», 1874); Д. Жбанковъ, «З. медицина и ее противники» («Мед. Обозр.», 1889); И. Моллесонъ, «Письма о З. медицинѣ» («Мед. Вѣст.», 1869); М. Перфильевъ, «Земско-медицинское дѣло въ Россіи» («Сборн. Суд. Мед. и Гиг.», 1880); В. Португаловъ, «Врачебная помощь крестьянству» («Мед. Вѣст.», 1883); И. Моллесонъ, «Письма о З. медицинѣ» («З. Медицина», 1885); К. Шидловскій, «Какъ организовать З. медицину» («Труды 6-го казан. съезда», 1885); М. Петрунекевичъ, «Критический очеркъ развитія З. медицины» («Труды 9-го твер. съезда», 1887); М. Уваровъ, «Вопросы мѣстного санитарного устройства» («Мед. Бесѣда», 1887); Я. Абрамовъ, «Земство и народное здоровье» («Русс. Мысль», 1888); М. Капустинъ, «Основные вопросы З. медицины» (СПб. 1889); М. Перфильевъ, «О положеніи медиц. дѣла въ Россіи» (СПб. 1889); М. Капустинъ, «Нужно ли регламентировать З. медицину» («Врачъ», 1880); Е. Осиповъ, «З. санитарные задачи» («Земство», 1880); И. Поповъ, «Къ вопросу об устройствѣ З. врачебной помощи etc.» («Рус. Мысль», 1889); В. Долженковъ, «О губернскомъ строѣ З. медицины» («Труды II съезда русскихъ врачей»); Г. Герценштейнъ, статья «З. медицина» въ «Реальной энциклопедии мед. наукъ» (СПб. 1893, т. VII). Важнѣе первоисточники находятся въ «Трудахъ» и «Протоколахъ» губернскихъ съездовъ З. врачей по всѣмъ почти З. губерніямъ. Труды первыхъ съездовъ врачей Самарской, Казанской и Пермской губерній, вмѣстѣ съ трудами общества врачей г. Казани, дали тонъ и направление многимъ важнѣйшимъ вопросамъ З. медицины. Изъ периодическихъ изданій сначала «Здоровье» (1874—84 гг.) и «Врачебная Вѣдомость» (1876—89), а затѣмъ «Мед. Обозрѣніе» (съ 1874 г.), «Врачъ» (съ 1880 г.) и «Русс. Медицина» (съ 1884 г.) содержать очень много статей по З. медицинѣ. Съ 1885 г. началь выходить специальный журналъ «З. Медицина»; съ 1888 г. выходитъ журналъ «З. Врачъ».

M. Я. Капустинъ.

Земская Медицина — еженедѣльная газета, издававшаяся въ Москвѣ съ 1885 г.; съ 1886 г.—ежемѣсячный журналъ. Ред.-изд. В. В. Корсаковъ.

Земская полиція—см. Земской судъ.

Земская почта учреждена въ 1887 г. при земскихъ судахъ, для поддержанія постоянніхъ сообщеній съ становыми приставами.

З. почта отправлялась изъ уѣзднаго города съ особыми разсыльными, разъ въ недѣлю. Въ настоящее время такая почта состоитъ при замѣнившихъ уѣздные суды уѣздныхъ полицейскихъ управлѣніяхъ. Отсюда казенные пакеты отправляются становыми приставами, которые черезъ сотскихъ разсылаютъ ихъ въ предѣлахъ своего стана, по принадлежности. Разсыльный съ З. почтой отправляется до 30 вер. разстоянія отъ уѣзднаго города, или до того мѣста, где будетъ первая перемѣна пошадей, на содержимыхъ при уѣздномъ полицейскомъ управлѣніи, для разыѣза его чиновниковъ, лошадяхъ (на пароконной подводѣ). Далѣе по уѣзду разсыльному даются подводы отъ обывателей, безъ платежа прогоновъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, былъ поднятъ вопросъ о развитіи почтовыхъ сношеній въ мѣстностяхъ, где не дѣйствуютъ государств. почтовыя учрежденія. Въ 1870 г. земскимъ учрежденіямъ разрѣшено учреждать свою З. почту: а) для передачи изъ почтоваго мѣста простой корреспонденціи и выдаваемыхъ по повѣсткамъ заказныхъ отправлений; б) для передачи корреспонденціи всякаго рода изъ отдаленныхъ мѣстностей уѣзда въ ближайшія почтовыя учрежденія, и в) для пересылки всякаго рода корреспонденціи между мѣстностями, лишенными почтоваго сообщенія. Ходь З. почты разрѣшено только по тѣмъ дорогамъ, по которымъ не происходитъ движенія государственной почты. Для оплаты корреспонденціи, подаваемой на З. почту, земствамъ разрѣшено имѣть собственную почтовую марки, но съ тѣмъ, чтобы она, по своему рисунку, не имѣла ничего общаго съ марками государ. почты. Положеніемъ о З. учрежд. 12 июня 1890 г. «устройство и содержаніе З. почты» включено въ число предметовъ вѣдомства З. учрежденій. Въ большинствѣ уѣздахъ З. почта достигла значительного развитія, въ нѣкоторыхъ же упразднена, вслѣдствіе развитія сѣти государ. почтовыхъ учрежденій, сдѣлавшей ее излишнею. По свѣдѣніямъ за 1892 г. З. почта существуетъ въ 150 уѣздахъ 24 губерній. Она отправляется изъ уѣзднаго города отъ 1 до 3 разъ въ недѣлю; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на пути слѣдованія ея устроены почтовые ящики, для опускания писемъ, франкированныхъ З. почтовыми марками. Многія земства доставляютъ корреспонденцію, забранную съ государственной почты, бесплатно, такъ какъ доходъ, получаемый за доставку, слишкомъ ничтоженъ и только затрудняетъ отчетность. Другія взимаютъ за доставку простого письма отъ 1 до 5 коп.; за посылки взимается 4—5 коп. за фунтъ. Цѣнныя посылки и денежные пакеты принимаются на почту не всеми земствами и если допускаются къ отправленію, то съ большими ограничениями (напр., не свыше 1, 10, 50 руб. отъ одного лица), при чемъ нѣкоторыя земства принимаютъ пакеты на страхъ только до весьма незначительной суммы, а другія и совсѣмъ отказываются отъ ответственности. Впрочемъ, практика показала, что случаи прощажи денегъ на З. почтѣ весьма рѣдки, и теперь почти повсемѣстно вводится пересылка денежной и цѣнной корреспонденціи и сгра-

хование ея въ болѣе крупныхъ размѣрахъ (до 100 и 300 р.). За страхъ взимается отъ 1% до 2%. За доставку газетъ и журналовъ берутъ отъ 50 коп. до 3 руб. въ годъ за экземпляръ, или 10% съ подписной цѣны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ выдаются годовые абоне-

ментные билеты на получение корреспонденцій по земской почтѣ, съ платою по 1 р. за билетъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, по З. почтѣ всего переслано корреспонденцій, въ тысячаахъ:

	За 1889 г. (въ 21 губ., 125 уѣзд.).	За 1892 г. (въ 22 губ., 133 уѣзд.).
Простыхъ писемъ { оплаченныхъ. бесплатныхъ.	1155,6	1793,8
Газетъ и журналовъ	3060,1	2783,0
Повѣстокъ о полученной корреспонденціи . . .	2087,3	2192,7
Посылокъ безъ цѣны	365,7	468,7
	38,2	47,2
Итого	6706,9	7285,4

Въ западной Европѣ заботу о развитіи сельскихъ почтовыхъ сношеній приняли на себя государственная почтовая управлѣнія, и дѣло сельской почты достигло тамъ громаднаго развитія. Въ Пруссіи основаніе ея относится къ 1824 г., когда, въ видѣ опыта, учреждены были при нѣкоторыхъ почтовыхъ мѣстахъ должности сельскихъ письмоносцевъ. Затѣмъ стали выставлять по селамъ почтовые ящики и ввели единообразную плату за доставку корреспонденціи по деревнямъ, которая въ 1871 г. была отмѣнена. Къ 1891 г. изъ 144434 сель и деревень Германской Имперіи 68516 по два раза въ день получали и отправляли корреспонденцію, 914—по три раза въ день, а всѣ остальные — по крайней мѣрѣ разъ въ день. Въ 1880 г. было 12639 сельскихъ письмоносцевъ, въ 1891 г. — 25959. Во Франціи съ 1829 г. введенъ повсемѣстно Service rural, располагавшій первоначально 4500 письмоносцами; закономъ 1832 г. введена обязательная ежедневная доставка писемъ по всѣмъ общинаамъ (сошипес). Въ Швейцаріи, несмотря на затруднительность путей сообщенія, письма повсюду доставляются ежедневно, благодаря густой сѣти почтовыхъ учрежденій. Въ Гельгіи и Даніи также имѣется повсемѣстно ежедневная доставка и отправление писемъ. Италия стремится къ тому же, увеличивая за послѣднее время число своихъ сельскихъ письмоносцевъ. Въ Греціи письмоносцы эти содержатся на счетъ мѣстныхъ обществъ. Только въ Турціи дѣло находится въ плачевномъ состояніи; доставка писемъ по деревнямъ введена лишь въ ближайшихъ окрестностяхъ Константиноополя.

Д. Франція.

Земская статистика, въ тѣсномъ и ющеупотребительномъ смыслѣ слова, обозначаетъ статистическая работы, предпринятія по собственному почину земскихъ учреждений; къ З. статистикѣ въ широкомъ смыслѣ слова могло бы быть и снесено доставленіе земствами разнообразныхъ свѣдѣній (напр. о справочныхъ цѣнахъ и др.) по требованію администраціи. З. статистика, въ смыслѣ мѣстныхъ изслѣдований, предпринятыхъ на земскія средства, является выдающимся памятникомъ дѣятельности русскихъ земствъ. Ничего подобнаго, по размѣрамъ, не имѣется въ мѣстной статистикѣ иностранныхъ государствъ. Возникновеніе З.-статистическихъ работъ всего чаще обусловливалось двумя практическими потреб-

ностями земского хозяйства: необходимостью имѣть материалы для правильной раскладки земскихъ повинностей и необходимостью имѣть свѣдѣнія о продовольственныхъ нуждахъ населенія. Иногда З. статистика возникала и по другимъ поводамъ, напримѣръ вслѣдствіе потребности въ свѣдѣніяхъ, относящихся къ народному образованію, народному здравію, къ мѣстной промышленности и торговлѣ и др. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ работы особыхъ З.-статистическихъ учреждений относились къ изображенію хозяйственного быта, вслѣдствіе чего подъ именемъ З. статистики и разумѣется обыкновенно мѣстное изслѣдованіе хозяйственныхъ отношеній. Врачебное дѣло, страхование, иногда школьнное дѣло имѣютъ свою статистику, состоящую въ вѣдѣніи специальныхъ органовъ, а не общихъ статистическихъ З. учреждений. Необходимость собираемія мѣстныхъ свѣдѣній сознавалась съ первыхъ шаговъ дѣятельности земскихъ собраний и земскихъ управъ, но первымъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ на земскія средства произведенѣи были только лѣтомъ 1870 г., въ Вятской губ.: по по рученію вят. губ. зем. управы В. Я. Заволжскій (см.) исполнилъ мѣстное изслѣдованіе 15 волостей въ 3 сѣверныхъ уу. губерніи (Слободскому, Орловскому и Котельническому). Съ 1871 г. вятское губ. земство имѣло уже на службѣ особаго статистика (Н. Н. Романова). Въ 1871 г. тверская губ. управа поручила В. И. Покровскому мѣстная изслѣдованія губерніи. Съ 1870 г. рязанско губ. земство приступило къ мѣстному изслѣдованію, оцѣночного характера, по всѣмъ уѣздаамъ губерніи. Съ 1874 г. стало дѣйствовать статистическое бюро херсонскаго губ. земства. Въ декабрѣ 1875 г. состоялись одновременно постановленія губернскихъ собраний обѣ открытий земѣстно-статистическихъ работъ въ губ. Московской и Черниговской; руководителями этихъ работъ явились въ Моск. губ. В. И. Орловъ († 1885), а въ Черниговской — П. П. Червінскій, В. Е. Варзарь и А. А. Русовъ. Съ января 1876 г. открылось стат. бюро при пермской губ. управѣ, съ 1879 г. начались работы въ новгородскомъ губ. земствѣ; съ 1880 г. открылась З. статистика Тамбовской и Харьковской губ.; въ 1881 г. начали дѣйствовать стат. учрежденія въ губернскихъ земствахъ екатеринославскомъ, курскомъ, полтавскомъ, рязанскомъ и спб., въ 1882 г. —

въ саратовскомъ и самарскомъ, въ 1883 г.—въ казанскомъ, въ 1884 г.—въ воронежскомъ, смоленскомъ и таврическомъ, въ 1885 г.—въ орловскомъ и уфимскомъ, и, наконецъ, съ 1887 г. стало дѣйствовать послѣднее по времени учрежденія губернское бюро—бюро нижегородского земства. Такимъ образомъ, въ 23 губерніяхъ З. статистической работы (съ опубликованными результатами) велись на средства губ. земствъ. Кромѣ того, въ 2 непоименованныхъ губ.—Бессарабской и Тульской—устраивались работы на средства уѣздныхъ земствъ хотинскаго (съ 1883 г.) и тульскаго (съ 1879 г.), а изъ числа поименованныхъ въ семи губерніяхъ производились изслѣдованія отдельныхъ уѣздовъ по почину соотвѣтствующихъ уѣздныхъ земствъ. Въ началѣ 1894 г. земская статистика дѣйствовала въ 17 губерніяхъ.

З. статистика дѣлится на основную и текущую. Основная хозяйственная статистика имѣетъ задачею выяснить общее положеніе хозяйства, въ связи съ наличными средствами производства; текущая относится лишь къ періодическімъ явленіямъ отдельныхъ хозяйственныхъ годовъ. Текущая З. статистика, подобно статистикѣ департамента земледѣлія, основывается въ большинствѣ случаевъ на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ добровольными корреспондентами, но кое-гдѣ и къ ней былъ примѣненъ экспедиціонный способъ (въ курскомъ земствѣ въ 1883 г., въ таврическомъ въ 1888 г., въ нижегородскомъ въ 1891 г.). Основная З. статистика въ громадномъ большинствѣ случаевъ покоятся на специальныхъ мѣстныхъ (экспедиціонныхъ) изслѣдованіяхъ. Главными предметами этихъ изслѣдований служило крестьянское хозяйство, которое съ 1880 г. изучалось преимущественно путемъ мѣстной сплошной подворной переписи; въ сравнительно меньшемъ числѣ уѣздовъ изслѣдовано экспедиціоннымъ способомъ частновладѣльческое хозяйство и, наконецъ, въ еще меньшемъ числѣ уѣздовъ исполнено было, при помощи З. статистики, сплошное изслѣдованіе территории. Ниже приводимъ списокъ перечислять мѣстности, въ которыхъ дѣйствовала З. статистика, съ результатами, опубликованными до конца 1893 г., при чмъ въ каждомъ отдельно названномъ уѣзда была подворная перепись крестьянского хозяйства; если эта перепись охватила не цѣлый уѣздъ, а только часть уѣзда, поставленъ знакъ*; годы въ скобкахъ обозначаютъ время исполненія подворной переписи, влад.—обозначаетъ особое мѣстное изслѣдованіе владѣльческаго хозяйства, съ напечатанными результатами, наконецъ, тек. (съ соотвѣтствующими годами) обозначаетъ наличность публикацій по текущей хозяйственной статистикѣ. Бессарабск. губ. Вся губернія тек. (1891), Хотинск. у. (1883—84), влад. тек. (1887). Воронежская губ. Всѣ уѣзды, въ томъ числѣ: Воронежск. (1884) влад., Острогожск. (1885) влад., Землянск. (1886), Задонск. (1886), Коротояцк. (1887), Нижнедѣвицк. (1887), Богучарск. (1888), Павловск. (1888), Новохоперск. (1889), Бобровск. (1889), Бирюченск. (1890), Валуйск. (1891). Вся губернія тек. (съ 1886 по 1893 г. не-

прерывно). Вятская губ. 10 уѣздовъ (изъ общаго числа 11), а именно: Малмыжск. (1884), Уржумск. (1885), Орловск. (1885), Вятск. (1886), Нолинск. (1886), Елабужск. (1887), Сарапульск. (1889—90), Глазовск. (1891), Яранск. (1891) и Котельническ. (1892). Всѣ губернія тек. (1892). Екатеринославская—4 уѣзда: Ростовск. (1883), Бахмутск. (1884), Славяносербск. или Луганск. (1884—86) и Мариупольск. (1885—86); всѣ 4 уѣзда влад. Казанская губ. Въ 6 уѣздахъ по небольшимъ группамъ селений: въ Тетюшскомъ *(1883), Чистопольскомъ *(1883), Мамадышскомъ *(1883), Лайсевскомъ *(1883), Казанскомъ *(1883—84) и Царевококшайскомъ *(1887). Всѣ губернія тек. (1885—92)—полныхъ восемь лѣтъ. Курская губ. Всѣ уѣзды: Курск. (1881—82), Обоянск. (1882), Льговск. (1883), Дмитровск. (1883), Суджанск. (1883), Фатежск. (1883), Рыльск. (1884), Путивльск. (1884), Щигровск. (1884), Грайворонск. (1884); означеніе 10 уѣздовъ влад., затѣмъ безъ свѣдѣній о владѣльческомъ хозяйствѣ уѣздахъ Бѣлгородск. (1884), Новосокольск. (1885), Тимск. (1885), Корочанск. (1885) и Старооскольск. (1885). Кромѣ того тек. по 5 уѣздамъ въ 1883—84 г. и по 10 уѣздамъ въ 1884—85 г. Московская губ.; уѣзды Подольск. (1877) и Московск. (1878—81). Всѣ губернія тек. (съ 1884 по 1893—полныхъ десять лѣтъ, наибольшій періодъ существованія текущей З. статистики). Нижегородская губ. Уѣзды: Княгининск. (1887), Макарьевск. (1888), Васильск. (1888), Горбатовск. (1889), Семеновск. (1889); всѣ 5 уѣздовъ влад. Всѣ губернія тек. (1891—92). Новгородская губ. Уѣзды: Новгородск. *(1881), Крестецк. (1882), Демянск. (1886), Бѣлозерск. (1887), Валдайск. (1889), Тихвинск. (1890), Старорусск. (1891); послѣдніе 5 уѣздовъ—влад. Орловская губ. Уѣзды: Мценск. (1885), Елецк. (1886), Трубчевск. (1886), Кромск. (1887), Каравачевск. (1887), Болховск. (1887), Дмитровск. (1893). Всѣ уѣзды, кроме Трубчевскаго—влад. Всѣ губернія тек. (1886—93). Пермская губ. Уѣзды: Красноуфимск. *(1882, 88—90), тек. (1888—91), Осинск. *(1883), Чердынск. (1883—86), Екатеринбургск. (1885—87), Соликамск. *(1886), Оханск. *(1887—90). Полтавская губ. Уѣзды: Зѣньковск. (1882), Полтавск. (1883), Миргородск. (1883), Лубенск. (1884), Гадячск. (1884), Золотоношск. (1885), Кременчугск. (1885), Хорольск. (1886), Прилуцк. (1886), Переяславск. (1887). Кобеляцк. (1887), Лохвицк. (1888). Всѣ поименованные уѣзды—и влад. Всѣ губернія тек. (1886—93, полныхъ семь лѣтъ). Рязанская губ. Всѣ уѣзды: Рязанск. (1881), Рыненбургск. (1882), Даляковск. (1882), Скопинск. (1882), Зарайск. (1884), Пронск. (1884), Михайловск. (1885), Егорьевск. (1885), Касимовск. (1886), Спасск. (1886), Сапожковск. (1887) и Ряжск. (1887). Всѣ губернія тек. (1889—92). Самарская губ. Всѣ уѣзды: Самарск. (1882—83) влад., Ставропольск. (1883—84), Бузулукск. (1884) влад., Бугурусланск. (1885) влад., Бугульминск. (1885—86), Николаевск. (1886—87), Новоузенск. (1888—89). Всѣ губернія тек. (1890—92). СПб. губ. Уѣзды: Петергофск. (1881),

Шлиссельбургский (1882 — 84), Ямбургский (1882), Гдовский (1882—83), СПб. (1882—85), Лужский (1882—83), Царкосельский (1882—83). Вся губерния влад. (1887—90); единственный пример сплошного изслѣдованія владѣльческаго хозяйства съ результатами, напечатанными для цѣлой губерніи. Вся губернія текущ. (1893). Саратовская губ. Всѣ юзды: Саратовский (1882—83), Цариційский (1883), Петровский (1884), Аткарский (1884—86), Вольский (1885), Хвалынский (1885), Балашовский (1886), Кузнецкий (1886), Сердобский (1886), Камышинский (1886—87). Вся губернія тек. (1886—93). Смоленская губ. Юзды: Вяземский (1884), Сычевский (1884), Гжатский (1885) влад., Юхновский (1886), Дорогобужский (1886—87), Духовщинский (1887). Тверская губ. Всѣ юзды: Мелитопольский (1884), Днѣпровский (1885), Феодосийский (1884), Симферопольский (1885), Бердянский (1886), Переяславский (1886), Евпаторійский (1886), Ялтинский (1887) влад. Вся губернія тек. (только 1888). Тамбовская губ. Всѣ юзды: Борисоглѣбский (1880), влад. (1880), Козловский (1881), Моршанский (1881), влад. (1887), Темниковский (1882), Спасский (1882), Шадкий (1883), Елатомский (1883), Липецкий (1883) влад. (1888), Усманский (1883), Кирсановский (1884), влад. (1888), Лебедянский (1883), влад. (1888), Тамбовский (1884). Тверская губ. Юзды: Ржевский (1883), Новоторжской (1884), Вышневолоцкій (1886), Старопскій (1886), Каллизинскій (1888), Бѣлѣцкій (1887), Зубцовскій (1888)*. Всѣ перечисленные юзды, кроме Каллизинского, влад. Тек. ст. (1893). Тульская губ. Тульск. у. *(1879—81). Харьковская губ. Богодуховск. у. (1884) влад. Херсонская губ. Юзды: Одесский *(1882), Елизаветградский (1883—85) влад., Александровскій (1886) влад., Тираспольский (1886), Аяньевскій (1886—87) влад. Вся губернія тек. (1887—93). Черниговская губ. Юзды: Черниговск. *(1876), Козелецкій (1881) влад., Суражскій (1882), Мглинскій (1882), Городницкій (1883), Кролевецкій (1883) влад.

Къ началу 1894 г. были напечатаны результаты мѣстной подворной переписи крестьянского хозяйства въ 25 губерніяхъ, по 171 юзду, съ 69619 селеніями, 3944898 крестьянскими дворами и съ населеніемъ въ 23508452 человѣка обоего пола (въ томъ числѣ по 15 юздамъ, при которыхъ въ нашемъ спискѣ знакъ *, съ 687 селеніями, 34152 дворами и съ населеніемъ въ 198240 чел., была произведена неполная перепись въ отдельныхъ частяхъ юздовъ). Если считать всѣ мѣстности, для которыхъ имются печатные результаты мѣстныхъ изслѣдованій крестьянского хозяйства, произведенные вообще экспедиціоннымъ способомъ, общее число крестьянскихъ дворовъ, подвергшихся изслѣдованию, доходить безъ малаго до 5 милл. Для 125 юздовъ Европ. Россіи (по 19 губерніямъ) имются печатные результаты исполненного земскими статистиками основного изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ; въ томъ числѣ для 75

юздовъ (изъ 15 губерній) опубликованы къ 1894 г. табличная свѣдѣнія по отдельнымъ имѣніямъ; изъ числа непоименованныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ юздовъ сплошное изслѣдованіе владѣльческихъ хозяйствъ, съ напечатанными результатами, имѣли только 8 юздовъ, именно 6 юздовъ Московской губерніи (Бронницкій, Волоколамскій, Верейскій, Звенигородскій, Можайскій, Рузскій) и юзды Екатеринославской и Новоладожской. Сверхъ того въ основной З. статистикѣ къ 1894 г. опубликованы результаты сплошного изслѣдованія территории по 77 юздамъ въ 11 губерніяхъ (Вятской, Казанской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Тверской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Черниговской). Текущая сельскохозяйственная статистика по почину земствъ устраивалась въ 17 губерніяхъ.

Таковы общіе количественные итоги обширной дѣятельности земствъ, направленной къ изученію мѣстнаго хозяйственнаго быта; но, конечно, не въ этой количественной, а въ качественной сторонѣ надо искать причины, создавшія заслуженную репутацію З. статистики, какъ весьма важнаго источника свѣдѣній о хозяйственной жизни Россіи. Эта качественная сторона обусловливается талантливостью, энергией, усердіемъ и подвижностью исполнителей, которымъ приходилось вырабатывать программы, испытывать различные способы опроса, обдумывать формы подсчета данныхыхъ, начонецъ, подвергать материалъ литературной обработкѣ. Во всѣхъ этихъ операцияхъ З. статистика проявила громадную работу и при томъ не застыла въ какихъ-нибудь установившихся шаблонахъ, но до послѣдняго времени неуклонно идетъ впередъ. Первоначальная работы З. статистики въ изслѣдованіи крестьянского хозяйства не были подворными: мельчайшее единицо наблюденія служило крестьянское общество, но не отдельный дворъ. Первая подворная перепись отдельныхъ селеній были исполнены въ Вятской губ. въ 1875 г. (Н. Н. Романовымъ) и въ Черниговской въ 1876 г. (П. П. Червинскимъ); на цѣлый юздъ подворная перепись была впервые распространена въ Борисоглѣбскомъ у. Тамбовской губ., въ 1880 г. (В. И. Орловымъ). Въ первое время переписи исполнялись преимущественно по списочной системѣ, при которой каждому двору отводится по одной горизонтальной строкѣ общаго списка; съ половины 80-хъ годовъ стали преобладать переписи по карточной системѣ, гдѣ свѣдѣнія о каждомъ отдельномъ дворѣ наносятся на особый листокъ (карточку). Обязательная составная части формуляровъ подворной переписи — вопросы о количествѣ земли, численности населенія и о количествѣ скота; почти всегда есть отмѣтки обѣ арендѣ и о занятіяхъ населенія, довольно часто встречается регистрація грамотности, батрачества, построекъ, способовъ обработки земли. Особенную подробностью отличались въ послѣднее время карточки З. статистики въ Воронежской губ., гдѣ работы ведутся подъ руководствомъ Ф. А. Щербины. Для выясненія общихъ хозяйственныхъ условій по каждому селенію выполняется такъ называемый

* Въ самое послѣднее время появились еще печатные результаты изслѣдованія Тверского и Корчевского у.

поселенный (или пообщинный) бланк, куда вносятся свѣдѣнія о почвѣ, о рельефѣ, о распределеніи угодій и культурѣ, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о разныхъ сторонахъ хозяйственной техники, о формахъ владѣнія и пользованіи землею, о промыслахъ, о кредитѣ, о платежахъ, обѣ образованіи и благотворительности. Иногда одновременно употребляются поселенные бланки различного объема, смотря по величинѣ селеній и другимъ мѣстнымъ условіямъ. Для подробнѣйшаго обслѣдованія немногихъ крестьянскихъ хозяйствъ примѣняются особыя бюджетныя программы, которые съ чрезвычайною детальностью разработаны въ З. статистикѣ Воронежскаго земства. Частновладѣльческія хозяйства изслѣдуются всегда по особымъ листкамъ для каждого отдельнаго хозяйства; объемъ этихъ листковъ весьма разнообразенъ и иногда включаетъ очень детальное описание техники владѣльческаго хозяйства. Встрѣчаются и сплошныя территориальныя изслѣдованія. Программы территориальной статистики виртуозно выработаны въ нижегородск. земствѣ. Нѣкоторыя стороны хозяйственной жизни, напр., промыслы, ярмарки, переселенія, подвергаются иногда мѣстному основному изслѣдованію по специальнымъ формуламъ. Текущая З. статистика всегда и вездѣ регистрируетъ положеніе сельского хозяйства за отчетный годъ, а мѣстами отмѣчаетъ и измѣненія въ промыслахъ, торговлѣ, страховомъ и школьнѣмъ дѣлѣ и др. Во всѣхъ программахъ З. статистики обращается большое вниманіе на редакцію отдельныхъ вопросовъ. Что касается способовъ выполненія земско-статистическихъ программъ, то, какъ уже упомянуто, З. статистика основывается по преимуществу на мѣстномъ изслѣдованіи, и притомъ изслѣдованіе сплошномъ; въ основной З. статистикѣ крестьян. хозяйства очень рѣдко примѣнялось изслѣдованіе при помощи разсылки бланковъ (Перм. губ. въ 70 годахъ, Москов. губ. въ 1883 г., по окончанію мѣстн. изслѣд.). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ изслѣдованіемъ охватывались цѣлые уѣзды. Подворныя переписи крестьянскаго хозяйства почти всегда исполняются особымъ персоналомъ регистраторовъ (постоянныхъ или временныхъ), которые ведутъ опросъ населенія на сельскомъ сходѣ; иногда (въ губ. С.-Петербургской, Рязанской, отчасти Тверской) перепись исполнялась народными учителями, подъ большими или меньшими контролемъ статистического бюро. Поселенные бланки наполняются чаще не на сходѣ, а въ присутствіи лишь нѣкоторыхъ домохозяевъ; составленіе поселенныхъ бланковъ ведется иногда тѣмъ же персоналомъ и въ то же время, какъ подворная перепись, а въ другихъ случаяхъ отдѣляется отъ подворной переписи и по персоналу (болѣе подготовленному), и по времени исполненія. Частновладѣльческое хозяйство иногда изслѣдовалось при помощи разсылки бланковъ владѣльцамъ и управляющимъ; но обыкновенно значительное большинство разсланныхъ бланковъ оставалось безъ отвѣта, а потому экспедиціонному изслѣдованію частныхъ хозяйствъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отдавалось предпочтеніе. Изслѣ-

дованіе частнаго хозяйства обыкновенно со-впадало по времени съ изслѣдованіемъ крестьянскаго (кромѣ губ. С.-Петербургской и Тамбовской), но иногда и при этомъ велось при помощи особыго персонала; въ наблюденіяхъ надъ техникой владѣльч. хозяйства З. статистика широко воспользовалась услугами лицъ, получившихъ специальное агрономическое образованіе. Подсчетъ громаднаго материала, накопленного при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, всегда велся и ведется въ центральныхъ учрежденіяхъ З. статистики, т. е. при губернскѣй земской управѣ. Этотъ подсчетъ является часто весьма сложною и кропотливой работой (особенно при учетѣ земель въ территориальной статистикѣ). Преобладающая форма публикаціи результатовъ—табличная, при чмъ для крестьянскаго хозяйства, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, табличные свѣдѣнія относятся къ отдельнымъ селеніямъ, а затѣмъ всегда производится сводка по волостямъ и по разрядамъ крестьянъ. Съ половины 80-хъ годовъ, одновременно съ распространеніемъ карточной системы регистраціи, стало вводиться составленіе такъ называемыхъ групповыхъ таблицъ, при чмъ за основаніе группировки крестьянскихъ дворовъ берутъ размѣръ надѣлъ, количество посѣла, число работниковъ, количество скота и др. Кое-гдѣ составлялись еще комбинаціонныя таблицы, впервые примѣненные А. П. Шлихевичемъ къ Козелецкому у. въ 1881 г. При изслѣдованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія располагаются по отдельнымъ имѣніямъ. Свѣдѣнія территориальной статистики подверглись особенно детальной и тщательной группировкѣ въ работахъ нижегородскаго земства, подъ руководствомъ Н. Ф. Анненскаго. Общее число печатныхъ публикацій по З. статистикѣ превзошло уже 600 отдельныхъ изданій, къ началу 1894 г. О томъ, какъ великъ объемъ этой литературы, можно судить изъ того, что какъ въ 1890 г., такъ и въ 1891 г. появлялось въ свѣтѣ безъ малаго по 1000 печатныхъ листовъ З.-статистическихъ изданій. Текстовая разработка материаловъ З. статистики значительно отстаетъ отъ наблюденія и табличной сводки, что и неудивительно, въ виду огромнаго количества времени, поглощаемаго названными операциами. Многія поуѣздныя свѣдѣнія состоятъ исключительно изъ таблицъ, но для довольно большого числа уѣздовъ имются довольно подробные тексты, относящіеся къ крестьянскому хозяйству. Таковы изданія по уѣззамъ: Хотинскому, Острогожскому, Бахмутскому, Мелитопольскому и по разнымъ уѣззамъ губерній Вятской, Казанской, Нижегородской, Полтавской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Херсонской и Черниговской. По-губернскѣй обработка свѣдѣній о крестьянскомъ хозяйствахъ слыдана пока лишь для губерній Курской, Рязанской, Таврической и отчасти Казанской (безъ переписи), Самарской и Тамбовской. Для влагательческаго хозяйства литература текстовъ З. статистики еще меньше, чмъ для крестьянскаго; значительною подробностью въ послѣднее время отличается

текстовая разработка свѣдѣній о владѣльческомъ хозяйствѣ въ Тамбовской губ. Нѣкоторыя отдѣльныя стороны изслѣдованій подвергнуты специальной обработкѣ; въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется образцовый трудъ покойнаго В. И. Орлова о формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ. («Сборникъ свѣдѣній по Моск. губ. т. IV, 1879»).

Разнообразіе пріемовъ наблюденія, сводки и разработки матеріала въ З. статистикѣ вызываетъ значительныя неудобства при сравнительномъ изученіи матеріаловъ, полученныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Съ цѣлью нѣсколько уменьшить такія неудобства неоднократно предпринимались заинтересованными лицами совѣщанія, на которыхъ предлагалось и вырабатывалось согласованіе пріемовъ. Дватахихъ совѣщанія происходили при статистическомъ отдѣленіи москов. юрид. общества. Совѣщаніе 1887 г. обсудило составъ минимальной подворной карточки и минимального поселенія бланка, предложивъ также проектъ краткаго бланка для частныхъ имѣній; результаты напечатаны особою брошюрою въ 1887 г. («Протоколы засѣд. стат. отдѣленія. Янв., февр. 1887»). Совѣщаніе 1889 г. относилось къ вопросамъ территоріального изслѣдованія; результаты напечатаны въ «Юрид. Вѣстникѣ» (1891 г. № 10). Совѣщаніе 1894 г. происходило въ статистической подсекціи IX съѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ: обсуждались, главнымъ образомъ, вопросы о земскихъ опѣнкахъ, о текущей статистикѣ и о по-губернскихъ итоговыхъ изданіяхъ; результаты печатаются въ «Сборникѣ Черниговскаго земства». Помимо названныхъ трудовъ имѣется небогатая и разбросанная большей частью по періодическимъ изданіямъ литература, посвященная общимъ вопросамъ русской З. статистики. Сюда относятся статьи В. И. Орлова (газ. «Земство» 1881 и газета «Земской Обзоръ» 1884 г.), В. Н. Григорьева («Русская Мысль» 1887 г. № 1), В. В. («Вѣстн. Европы» 1885 г. № 7, 1886 г. № 8 и 1887 № 8, «Русск. Мысль» 1888 № 6), А. П. Шликеvича («Сборн. Черн. земства» 1890 г.), С. Н. Велецкаго («Журн. Полтав. общ. сел. хоз.» 1891), И. П. Бѣлоконскаго («Сѣв. Вѣстникъ» 1892 № 5), А. Фортунатова («Труды Вольн. Эконом. общества» 1886 № 4 и «Юридич. Вѣстникъ» 1891 г. №№ 5—6, 1892 г. № 7—8) и др., а также отдѣльная брошюра Е. С. Филимонова (Вятка, 1889), Н. О. Осипова (Казань, 1885), С. М. Блеклова («Travaux statistiques des Zemstvos Russes» II. 1893) и др. Важнѣйшій цифровой матеріаль по крестьянскому хозяйству для 123 уѣздовъ сведеній въ весьма цѣлой работе Н. А. Благовѣщенскаго: «Сводный статистический сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворн. переписямъ» (т. I, М. 1893). Съ конца 1891 года началось изданіе «Итоговъ экономического изслѣдованія Россіи по даннымъ З. статистики»: томъ I (1891) содержитъ обширную монографію В. В. о крестьянской земельной общинѣ и небольшой обзоръ З. статистики крестьянск. хозяйства (составленный А. Фортунатовымъ); томъ II (1892), о крестьянскихъ вѣнчанѣльныхъ арендахъ, написанъ Н. А. Карышевымъ.

А. Ф. — то же.

Разнообразіе условій, среди которыхъ З. статистикамъ приходилось начинать свои работы, и разнообразіе требований, предъявленныхъ имъ со стороны самихъ земствъ, имѣли послѣдствіемъ, что З. статистич. изслѣдованія первыхъ лѣтъ производились по крайне разнороднымъ способамъ, изъ которыхъ, при основномъ описаніи различныхъ губерній, главнымъ образомъ, какъ уже сказано выше, выдѣлились два: 1) корреспондентный и 2) экспедиціонный или экскурсивный. Коренныя неудобства собирания свѣдѣній корреспондентнымъ способомъ обнаружились скоро: отвѣты на разосланные программы получались не отовсюду и далеко не въ желаемомъ количествѣ, да и получаемые отвѣты большою частью оказывались до того поверхности составленными, что пользоваться ими было невозможно. Такъ въ губ. Херсонской (1876—78) на разосланные программы получено 11% ожидавшихся отвѣтовъ, въ С.-Петербургской (1882—83)—6,6%, въ Рязанской отвѣтили всего 13 частныхъ землевладѣльцевъ, въ Пермской, где система эта наилѣпѣ отстаивалась и были приняты мѣры для получения корреспонденций возможно полныхъ и въ большемъ количествѣ, въ 1885 г. по Верхотурскому у. не получено отвѣтовъ по 14 волостямъ изъ 37. Корреспондентный способъ, при основномъ изслѣдованіи края, долженъ быть, поэтому, уступить мѣсто экспедиціонному, хотя послѣдній нерѣдко и подвергался рѣзкой критикѣ: выражалось сомнѣніе въ возможности подобрать такой составъ статистиковъ, который бы обладалъ и достаточной научной подготовкой, и наблюдательностью, необходимыми для выясненія особенностей мѣстности, до того времени мало или совсѣмъ незнакомой изслѣдователямъ. Экспедиціонный или экскурсивный способъ изслѣдованія, въ свою очередь, бываетъ *анкетный* — когда свѣдѣнія собираются непосредственнымъ опросомъ мѣстныхъ жителей, заслуживающихъ особаго довѣрія, и *сплошной*, когда осмотру подвергается вся изслѣдуемая мѣстность или опросу — всѣ хозяева (подворная опись). Къ сплошному методу изслѣдованія въ настоящее время пришли почти всѣ земства, предпринявши статистическую работы; многія изъ нихъ съ него и начали. Первые земства, сознавши необходимость сплошнаго изслѣдованія, были Московское и Черниговское; статистики этихъ двухъ земствъ создали два основные типа З. статистическихъ работъ.

Черниговскому статистическому бюро поставлено было ближайшее и непосредственную задачу собрать матеріаль для опредѣленія доходности земель губерніи, для правильной организаціи поземельного обложения; главнѣйшимъ предметомъ обслѣдованія была, спѣдовательно, земля — территорія, отчего и самыи типъ черниговскихъ работъ получилъ название *территориальнаго*. Техника работы состояла въ слѣдующемъ: за единицу изслѣдованія принималась межевая дача, при чёмъ мелкая и не отличающаяся какими-либо особенностями дачи соединялись въ одну единицу, дачи же рѣзко различныя по характеру своихъ частей раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ единицъ, при чёмъ такое раздѣленіе

или соединение являлось результатом изслѣдования, а не заранѣе принятаго предположенія. По каждой описываемой единицѣ опредѣлялась доходность каждого угодья въ отдельности. Свѣдѣнія собирались непосредственно на мѣстахъ, путемъ осмотра дачи, собиралия хозяйственныхъ записей объ урожаяхъ и перекрестного опроса жителей описываемой единицы и, отчасти,сосѣднихъ съ нею земель. Для пахатныхъ земель тѣмъ же путемъ опредѣлялась пропорція различныхъ сортовъ почвъ въ описываемой единицѣ и урожайность для каждого сорта почвы въ отдельности, изъ чего выводилась средняя урожайность пахатныхъ земель описываемой дачи. Кромѣ того, по вслѣду подробно описывались условия аренды; принимались въ соображеніе также свѣдѣнія офиціального характера, напр. данные межевой палаты о размѣбрахъ дачъ, управлѣнія государственными имуществами о продажныхъ цѣнахъ лѣса на срубъ, актовая книга старшихъ нотаріусовъ и др. Земство Московской губ., въ которой земля отодвигается на второй планъ и соціальная условія жизни играютъ первенствующую роль, заинтересовалось не столько самой землею, сколько населеніемъ, а потому главной задачей *московской З. статистики* явились люди. Изученіе общихъ экономическихъ условій жизни населения было выполнено путемъ *сплошной подворной описи*, составляющей характерную особенность *московского типа*. Въ волостныхъ правленіяхъ дѣлаются, при этомъ, выборки изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, паспортныхъ, окладныхъ и пр. Хозяйства частновладѣльческія описываются отдельно. Московскіе статистики, подобно черниговскимъ, пользовались для своихъ выводовъ также и офиціальными материалами.

Земства другихъ губерній, смотря по цѣлямъ, съ которыми предпринимались у нихъ статистическая работы, примыкали къ тому или другому типу, или же одновременно производили какъ подворную опись, такъ и изслѣдование территории. Сами черниговскіе статистики въ началѣ своей работы полагали, что изслѣдование ихъ, кромѣ доставленія материала для уравнительной раскладки поземельного налога, должно дать данные для возможно полнаго и разностороннаго описанія современного состоянія сельскаго хозяйства губерніи, его нуждъ и потребностей, и за основаніе такого изслѣдованія принимали подворную опись, которую и дали по Козелецкому у. Въ этой послѣдней работѣ, равно какъ и въ трудахъ нѣкоторыхъ другихъ земствъ (полтавскаго, вятскаго), граница, которую раньше можно было провести между работами московскихъ и черниговскихъ статистиковъ, сладилась, и оба типа какъ бы слились въ одно цѣлое. Земства тѣхъ губерній, въ которыхъ имѣются карты съ нанесеніемъ межъ отдельныхъ дачъ и владѣній, пошли еще далѣе и къ работамъ черниговско-московского типа присоединили новую — *земельно-кадастровую*. Статистики этихъ земствъ производятъ *учетъ земель*, состоящей въ опредѣленіи мѣстонахожденія каждого земельного владѣнія, распределенія земли это-

го владѣнія по угодьямъ и описаніи послѣднихъ, какъ въ естественномъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Подобные работы производились впервые въ губерніяхъ Тверской и Херсонской, въ настоящее время производятся въ Новгородской и особенно полно — въ Нижегородской. Въ послѣдней губерніи статистическому изслѣдованию предпослано было научное изслѣдование почвъ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева. Все сказанное относится до такъ называемой основной земской статистики; необходимымъ продолженіемъ ея явилась *текущая* (см. выше).

Изъ трудовъ З. статистиковъ, имѣющихъ непосредственно практическое примѣненіе, на первомъ планѣ стоятъ *работы по оценкѣ земель*, произведенныя земствами различныхъ губерній и уѣздовъ на основаніи собранного статистиками материала, большою частью при непосредственномъ участіи послѣднихъ. Кромѣ рязанского земства, земельно-оценочная работы производили слѣдующія земства: 1) вѣсъегонское уѣздное (Тверской губ.) въ 1874 г. (на основаніи изслѣдованія В. И. Покровскаго, изданного подъ наименіемъ: «О цѣнности и доходности земель Вѣсъегонского у.», Тверь, 1874 — этого первого З.-статистического труда, касающагося оценки земель); 2) вятское губ. (1875); 3) тверское губ. (1875). Въ настоящее время, когда статистическое изслѣдование губерніи окончено, составленная 19 лѣтъ тому назадъ раскладка подверглась коренному пересмотру, на основаніи вновь добытыхъ свѣдѣній; 4) борзенское уѣздное (Черниговской губ.), въ 1878 г.; 5) московское губ. въ 1881 г., а вслѣдъ заѣмъ и всѣ уѣздныя той же губерніи; 6) черниговское губ., по окончаніи сплошного территориального изслѣдованія губерніи. Кромѣ раскладки земельного сбора, на основаніи специальныхъ статистическихъ изслѣдований были произведены *переоценки фабрикъ и заводовъ* губернскими земствами черниговскими, московскими, тверскими и владимирскими, при чѣмъ въ послѣднихъ трехъ губ. оценка фабрикъ и заводовъ была произведена техническими, специалистами. *Оценка городскихъ недвижимыхъ имуществъ* произведена статистомъ московскаго и черниговскаго земствъ, а въ настоящее время исполняется полтавскимъ бюро.

Вопросъ о *народномъ продовольствіи* часто былъ предметомъ специальныхъ изслѣдований З. статистиковъ почти во всѣхъ губерніяхъ, где послѣдніе работали. Особенно дѣятельное участіе принимали въ продовольственномъ дѣлѣ статистики нижегородскаго, воронежскаго, тамбовскаго и самарскаго земствъ во время голода 1891—92 гг. Работы по *понижению выкупныхъ платежей* бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (по указу 28 дек. 1881 г.) выполнены были земствами Московск., Тверск. и др. губ. всецѣло на основаніи изслѣдований статистиковъ и при непосредственномъ участіи послѣднихъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о трудахъ московскаго статистического отѣла по *страховому оплу и школьному вопросу*. Наконецъ,

на основании данныхъ, добытыхъ статистиками московского земства, обращено было внимание на *кустарные промыслы*, результатомъ чего было учреждение кустарного отдеља на всероссийской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Отдељ этотъ былъ организованъ мѣстнымъ статистическимъ бюро. Тверское земство, принялъ участие въ кустарномъ отдеље на той же выставкѣ, поручило это дѣло всенощѣ своимъ статистикамъ. Чтобы дать понятіе о затратахъ земствъ на статистическую работу, чистъ которая крайне трудно, приведемъ слѣдующія данные: 1) рязанская оѣночныхъ работы (въ 1870—73 гг.) обошлись въ 13965 р. 16^{3/4} к., или по 0,4 к. на 1 дес. земли; 2) тверское губ. земство съ 1873 по 1891 г. (за 20 лѣтъ) израсходовало 81000 р.; кроме того въ 1886 г., когда окончательно былъ решенъ вопросъ о необходимости сплошного описанія всей губерніи, губ. З. собрание открыло на это кредитъ въ 50000 руб.; 3) московское земство съ 1876 по 1884 гг., за 9 лѣтъ, израсходовало 60000 р., и кромѣ того: 1500 р. на оѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ (въ 1878 г.), 1500 р. на изслѣдованіе промысловъ и народного образования (1879), 1500 р. на изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ (1879); 4) черниговское земство въ 1876—77 и 80—84 гг. (за 7 л.) на террито-риальное изслѣдованіе израсходовало 59450 р. или 1,6 коп. на 1 дес.; 5) петербургское земство за 5 лѣтъ (1881—1885) израсходовало на подворное описание губерніи 50671 руб.; 6) курскому земству изслѣдованіе каждого уѣзда, вмѣстѣ съ печатаніемъ сборниковъ, обошлось, въ среднемъ, 3200 руб.

Д. Рихтеръ.

Приемы З. статистики были примѣнены при произведеніи по инициативѣ и на средства минист. государ. имущ. хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи четырехъ сибирскихъ губерній, предпринятомъ съ цѣлью опредѣленія нормальныхъ размѣровъ крестьянского нафла и оборочной подати. По Иркутской и Енисейской губерніямъ дѣло было организовано бывшими З. статистиками—Н. М. Астыревымъ, Л. С. Личковымъ и Е. А. Смирновымъ, при чьемъ въ основу положена сплошная подворная опись, дополняемая собираемъ свѣдѣній по поселеннымъ и по особымъ почвеннымъ, промысловымъ, школьннымъ и инымъ друг. бланкамъ. По Иркутской губ. мѣстное изслѣдованіе было произведено въ 1887—1888 гг., по Енисейской—въ 1890—1892 г. Превосходная организація дѣла обеспечила полную удобосравнительность собраннаго, какъ цифрового, такъ и описательного, материала по всѣмъ изслѣдованнымъ восьми округамъ названныхъ двухъ губерній. Результатомъ изслѣдованія явились «Матеріалы по изслѣдованию землепользованія и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губ.», вышедшия въ свѣтѣ: по Иркутской губ. въ 1889—1892, по Енисейской—въ 1893—1894 гг. Характерно чертой, отличающей эти «Матеріалы» отъ земскихъ изданій, является то, что «Матеріалы» представляютъ не совокупность поуѣздныхъ сборниковъ, а хозяйственно-статистическая описанія

цѣлыхъ губерній, разработанныя такимъ образомъ, что для практическихъ цѣлей всѣ данные могутъ быть выдѣляемы по любымъ, мельчайшимъ административнымъ единицамъ. По каждой губ. издано по тому таблицы и по 5—6 выпускѣ текста. Таблицы по Иркутской губ. содержать, прежде всего, поселенные таблицы, состоящія изъ 230 графъ и дающіе по каждому селенію не только абсолютныя числа, но и среднія и относительныя величины; затѣмъ особыя таблицы о поселенцахъ, списокъ населенныхъ мѣстъ, а для 11 волостей—комбинаціонныя таблицы, сгруппированныя по тремъ признакамъ: рабочей силѣ, лошадямъ и запашкѣ. По Енисейской губ. поселенные таблицы даютъ только абсолютныя цифры, производныя же величины выведены только въ итогахъ по волостямъ; комбинаціонныя таблицы даны въ итогахъ по всѣмъ округамъ, но группировка—лишь по двумъ признакамъ: рабочей силѣ и лошадямъ. Текстъ построенъ по плану, сходному съ планомъ жегородскихъ работъ; но описательная часть, соотвѣтствующая I отдељу этихъ послѣднихъ, разработана полно по слѣдующимъ рубрикамъ: территорія, населеніе, землевладѣніе и землепользованіе, земледѣліе и скотоводство, промыслы и торговля; оѣночная часть даетъ оѣнку угодий по районамъ и мѣстностямъ съ одинаковыми естественными и хозяйственными условіями. Въ общемъ «Матеріалы» должны быть отнесены къ числу лучшихъ по замыслу и исполненію изслѣдованій крестьянского землепользованія, высокое ихъ значение для землеустроительныхъ и раскладочныхъ цѣлей признано официально мѣстнымъ ген.-губернаторомъ и министер. государ. имуществъ.

Наиболѣе характерною чертой произведенія въ 1886—1890 г. изслѣдованія Тобольской и Томской губ. является полное отсутствіе единства и общей организаціи; каждый округъ былъ изслѣдованъ независимо отъ другихъ, тѣмъ приемомъ, какой каждый данный изслѣдователь призналъ наиболѣе пѣлесообразнымъ и подходящимъ. Только въ Тюменскомъ округѣ четырьмя изслѣдователями произведена была сплошная подворная опись; но какъ эта послѣдняя, такъ и поселенная описанія, по неполнотѣ программы, дали мало материала для характеристики хозяйственной жизни населения. Въ остальныхъ округахъ изслѣдователи, по крайней ограниченности средствъ, не могли произвести сплошной подворной описи; большинство изслѣдователей приняло, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ, приемъ, впервые примѣненный А. А. Кауфманомъ въ изслѣдованныхъ имъ трехъ округахъ—приемъ сплошного собиранія, по поселеннымъ бланкамъ, описательныхъ и оѣночныхъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія представляютъ собой главный материалъ изслѣдованія, для проверки же и иллюстраціи служатъ подворные описи, которыя произведены для $1/6$ — $1/4$ части всего населения. Два изслѣдователя, Н. О. Осиповъ и Е. С. Филимоновъ, поручили производство сплошной подворной описи волостнымъ правлѣніямъ, сами же занялись, главнымъ образомъ, изученіемъ: первый—планового материала, почвенныхъ условій и формъ землепользованія, второй

—земледѣлія и скотоводства, исторіи заселенія и т. д.; подворныхъ описей г. Филимоновъ почти вовсе не разработалъ, а по изслѣдованію г. Осиповыемъ Курганскому округу сдѣлано детальная разработка ихъ лишь по двумъ волостямъ. Результаты изслѣдованій выразились въ рядѣ поуѣздныхъ описаний, крайне различного объема, системы и достоинства, составившихъ 20 выпусковъ «Материаловъ для изученія эконом. быта госуд. крест. Зап. Сибири» (1888—1893). Въ 1894 г. издана, подъ редакціей А. А. Кауфмана, сводная работа: «Крест. землепользование и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.». Въ общемъ западно-сибирскому изслѣдованію далеко уступаютъ, въ смыслѣ цѣлостности и удобосравнимости, восточно-сибирскимъ; нѣкоторыя изъ поуѣздныхъ описаний должны быть признаны совершенно неудовлетворительными; но по нѣкоторымъ округамъ результатомъ изслѣдованій явились весьма обстоятельный, объемистыя монографіи, дающія массу преимущественно описательного материала; особенно детально разработаны по этимъ округамъ вопросы о земледѣліи, о промыслахъ и о формахъ землепользованія. Объ организаціи и приемахъ сибирскихъ изслѣдованій см. 1 вып. I т. «Материаловъ» по Иркутской губ., III, VIII, IX, X и XIV выпуски «Материаловъ» по Зап. Сибири и статьи: Н. М. Астриева («Юридический Вѣстникъ», 1890, № 4); А. А. Кауфмана («Юридич. Вѣстн.», 1890, № 10) и «Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», т. III), и А. А. К. («Сибир. Сборн.», 1891, книга II).

А. Кауфманъ.

Земская стража. Подъ этимъ имѣнемъ объединены въ 1866 г. различныхъ полицейскія команды, существовавшія въ губерніяхъ Царства Польскаго — городскіе полиціанты, уѣздныя жандармскія команды и т. п. Вѣдѣнію земской стражи подлежатъ всѣ города (кромѣ г. Варшавы и Лодзи), мѣстечки, селенія и уѣзды Царства Польскаго. Высшее завѣдываніе ею сосредоточивается въ министерствѣ внутр. дѣлъ и въ рукахъ варшавск. генерал-губернатора (по части инспекторской и дисциплинарной). З. стражи каждой губерніи подчиняются губернатору, который по отношенію къ ней облечень правами начальника мѣстной бригады. Ближайшимъ начальникомъ З. стражи въ предѣлахъ уѣзда является уѣздный начальникъ, подъ руководствомъ котораго непосредственно командаeтъ З. стражей его помощникъ по полицейской части, называемый также начальникомъ земской стражи. З. стражи состоятъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; послѣдніе именуются стражниками и опредѣляются на службу губернаторами изъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ. Отставные, поступившіе въ З. стражу, сохраняютъ получаемыи ими пенсіонъ; запасные, при мобилизациіи арміи, не требуются на службу къ своимъ частямъ. Мѣстныхъ уроженцевъ среди нижнихъ чиновъ З. стражи не можетъ быть болѣе одной десятой части. Каждый уѣздъ Царства Польскаго, въ полицейскомъ отношеніи, дѣлится на участки; въ каждомъ участкѣ состоится команда изъ одного старшаго

и нѣсколькоихъ младшихъ стражниковъ, пѣшихъ и конныхъ. Для городовъ губернскихъ, а также для городовъ Влоцлавска и Ченстохова, съ ихъ ближайшими окрестностями, учреждены отдельныя команды З. стражи. З. стражи имѣтъ своей задачей охраненіе порядка и общей безопасности и исполненіе полицейскихъ распоряженій, а также законныхъ требованій городскіхъ и гминныхъ властей. Закономъ оговорено, что чины З. стражи, ни лично, ни по служебной своей дѣятельности, не состоять ни въ какой подчиненности къ бургомистрамъ и воятамъ; въ то же время имъ вострѣшено вмѣшательство какъ въ общественные и хозяйственныя дѣла городовъ, мѣстечекъ, сельскихъ гминъ и обществъ, такъ и въ дѣйствія гминнаго суда. При исполненіи чинами З. стражи служебныхъ обязанностей, они пользуются правами часовыхъ (ст. 128—151 Учрежденія Управления губерній Царства Польскаго, Св. Зак. т. II изд. 1892 г.).

Подъ названіемъ *закавказской земской стражи* существуетъ съ 1862 г. особая охранныя стража при полицейскихъ учрежденіяхъ Закавказья. Она комплектуется добровольно поступающими на службу уроженцами Закавказья и лицами русскаго происхожденія; на нее возлагается исполненіе всѣхъ обязанностей постовой и конвойной службы. А. Я.

Земская управа — см. Земская учрежденія.

Земская школа — ежемѣсячный педагогический журналъ, издававшійся въ СПб. въ 1881 г. Вышло 2 №№. Ред. О. Булгаковъ.

Земские банки — см. Банки (II, 937).

Земские буриистры — члены земскихъ избѣ (см.).

Земские засѣдатели — см. Земскій судъ и Засѣдатели.

Земские камериры — см. Камериры.

Земские комиссары — см. Комиссары.

Земские послы (posu ziemscy, nuntii terrestres) — название представителей польской шляхты на сеймахъ (см. Вето и Сеймъ).

Земские приказы. Въ Москвѣ XVII вѣка ихъ было два — Старый и Новый; въ XVI в. (кажется — одинъ) и въ первой половинѣ XVII в. они назывались земскими дворами. Вѣдомство этихъ центральныхъ учрежденій простиравалось на Москву и отчасти на другіе города; они вѣдали дѣлами: 1) по продажѣ и измѣренію дворовыхъ мѣсть и слободъ; 2) по моченію и чисткѣ улицъ и сбору мостовицъ; 3) по предупрежденію и прекращенію пожаровъ; 4) по предупрежденію и пресеченню преступлений, и 5) вообще по охраненію общественной тишины и спокойствія. Этотъ кругъ вѣдомства З. приказовъ былъ подтвержденъ указомъ 14 августа 1687 г., отмѣнившимъ указъ 26 октября 1681 г. о передачѣ вышеупомянутаго четвертаго пункта въ вѣдомство Разбойного приказа. Указанія на источники см. въ «Полномъ собраніи сочиненій» К. А. Неволина (VI, 174).

Земские соборы были однимъ изъ наиболѣе крупныхъ явленій политической жизни Московскаго государства XVI—XVII в.

представляя собою выработанную въ старой Москвѣ форму участія народнаго представительства въ управлѣніи страною—форму, во многихъ отношеніяхъ аналогичную съ представительными собраниями Зап. Европы, но вмѣстъ и отличающуюся отъ нихъ весьма существенными особенностями. Деятельность этого представительства охватываетъ собою не особенно продолжительный періодъ времени—лишь $1\frac{1}{2}$ столѣтія, — но была богата важными результатами. З. соборы до сихъ поръ не могутъ еще считаться вполнѣ изученными и разыясненными: научная литература по ихъ исторіи даетъ гораздо болѣе суммарныхъ характеристикъ и гадательныхъ построенийъ, нежели детальныхъ изслѣдований, что въ значительной мѣрѣ объясняется скучностью дошедшіхъ до настъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые стороны явленія получили уже достаточное освѣщеніе, благодаря которому представляется возможнымъ какъ объяснить возникновеніе учрежденія, такъ и отмѣтить важнѣйшій эпохи его исторической жизни. Начало представительства въ Московской Руси, какъ и на Западѣ, совпало съ окончательнымъ объединеніемъ государства; но источникъ этого представительства тамъ и здѣсь былъ не одинъ и тотъ же. На Западѣ представительные собрания выросли изъ политической борьбы различныхъ сословій и послужили, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, ареной для этой борьбы; З. соборы Московскаго государства, при своемъ возникновеніи, служили не столько политическими, сколько административными задачами. Съ того времени, какъ сѣверо-русскія княжества собрались подъ властью великаго князя московскаго, преобразившаго въ царя, возникла потребность въ большемъ государственномъ единству, въ болѣе близкомъ знакомствѣ правительства съ населеніемъ, его нуждами и средствами, которыми опредѣлялись и задачи государственной власти. Выработавшаяся ранѣе въ Москвѣ система дробной мѣстной администраціи не только не удовлетворяла этой потребности, слишкомъ мало стягивая населеніе къ одному центру, но, будучи въ своемъ происхожденіи основана на началахъ частнаго права, требовала коренной реорганизаціи. Послѣдняя стала совершаться въ смыслѣ проведенія строго-государственного принципа въ управлѣніе, при чмъ правительство, располагая слишкомъ малыми силами, средствомъ для проведенія новой системы избрало возложеніе государственной дѣятельности на мѣстныя общины и ихъ выборныхъ представителей. Завершеніемъ этой системы и вмѣстъ органомъ, связующимъ всѣ ея отдельныя части, явились З. соборы. Они не были преемниками вѣчевыхъ собраний древней Руси, какъ это иногда утверждаютъ; эти послѣднія уже съ XIV в. прекратили свое существование въ Московскому княжествѣ, да и основанія вѣча и собора были совершенно различны: вѣча составлялось изъ всего населенія области, соборъ былъ учрежденіемъ представительнымъ; вѣча обладало полнотою государственной власти, соборы, въ періодъ

своего возникновенія, выступаютъ лишь въ совсѣмателій роли; наконецъ, участіе въ вѣча для населенія было правомъ, участіе на соборѣ считалось обязанностью. З. соборы были новымъ учрежденіемъ, выросшимъ на почвѣ новыхъ потребностей и условій государственной жизни. Имя этого учрежденія, а можетъ быть и самая мысль о немъ были заимствованы изъ практики духовенства, собиравшагося вокругъ митрополита на такъ назывы. «освященные соборы», которые рѣшили вопросы, касавшіеся всей русской церкви, а иногда принимали участіе и въ правительственной дѣятельности князя и его думы. Но сущность З. собора врядъ ли могла быть заимствована изъ церковной жизни, тѣмъ болѣе, что самое учрежденіе это не явилось сразу съ вполнѣ опредѣленной и неизмѣнной физиономіей, а пережило нѣсколько эпохъ, въ теченіе которыхъ измѣнилось не только его значеніе, но и организація и даже принципъ, лежавшій въ его основаніи.

Начало соборовъ относится къ той эпохѣ, когда неудобства старой системы управлѣнія, во времія малолѣтства Ивана Грознаго, только что выступили съ особенно рѣзкостью. Достигнувъ совершенія и принимаясь самъ за дѣло правленія, молодой царь, быть можетъ подъ вліяніемъ окружавшей его въ то времія «избранной рады»—попа Сильвестра и другихъ съѣтниковъ,—созвалъ въ 1550 г. первый З. соборъ. Къ сожалѣнію, о составѣ и дѣятельности его намъ ничего неизвѣстно, исключая только той подробности, что на немъ состоялось постановленіе прекратить миръ иски, возникшіе вслѣдствіе насилий кормленщиковъ въ предшествовавшее время. Остается только догадываться, что и послѣдовавшія заѣмъ реформы произошли не безъ участія собора. Черезъ 16 лѣтъ, во времія войны съ Польшей, созванъ былъ новый соборъ для решенія вопроса, принять ли предложенные поляками условия мира или, отвергнувъ ихъ, продолжать войну. Детальный анализъ, произведенный проф. Ключевскимъ надъ составомъ этого собора, раскрылъ слѣдующіе любопытные факты. Соборъ состоялъ изъ двухъ половинъ: первая заключала въ себѣ государеву думу, вышнее духовенство или освященный соборъ и начальниковъ московскихъ приказовъ — иначе говоря, поголовно призванную къ участію въ соборѣ вышнюю администрацію; вторая половина состояла изъ членовъ служилаго и купеческаго классовъ, именно изъ членовъ столичнаго дворянства и купечества. Остается неизвѣстнымъ, были ли эти участники собора выборными представителями, или они также были призваны правительствомъ; послѣднее вѣроятнѣе, но, во всякомъ случаѣ, они были тѣсно связаны съ представляемыми ими группами населения, не только принадлежностью къ опредѣленнымъ соціальнымъ классамъ, но и своимъ служебнымъ положеніемъ: столичные дворяне были городовыми воеводами или предводителями уѣздныхъ дворянскихъ ополченій, столичные купцы занимали высшія должности по финансовому управлѣнію; и тѣ и другіе находились въ тѣсной и непрерывной связи съ провинціальными обще-

ствами, постоянно выделявшими въ ихъ числа лучшихъ своихъ членовъ. Возникшее такимъ путемъ представительство было представительствомъ не по выбору, а по положению; правительство на соборѣ, говоря словами проф. Ключевского, совѣщалось со своими собственными органами, при чёмъ, однако, эти послѣдніе являлись вмѣстъ съ тѣмъ и наиболѣе видными членами мѣстныхъ обществъ, которые на общемъ совѣтѣ не только вырабатывали то или иное рѣшеніе, но и служили поручителями въ исполненіи принятаго. Соборъ былъ, такимъ образомъ, результатомъ административной перестройки, предпринятой правительствомъ, а не политического переворота, не соціальной борьбы, вопреки мнѣнію историковъ, связывавшихъ появленіе соборовъ при Грозномъ съ анти-боярскими тенденціями этого царя, находившаго, будто бы, поддержку противъ бояръ въ голосѣ всего народа. Послѣ смерти Грознаго, по свидѣтельству нѣкоторыхъ русскихъ лѣтописей и двухъ иностраницъ, Петрея и Горсея, созванъ былъ въ 1584 г. новый соборъ, избравшій на престолъ Федора Ioannовича; точныхъ свѣдѣній объ его составѣ и дѣятельности не имѣется. Всльдъ за смертью царя Федора, въ 1598 г., дѣло избранія на опустѣвшій престолъ новаго государя было опять выполнено З. соборомъ, который, на этотъ разъ, былъ созванъ патріархомъ и боярской думой. Соборъ избралъ царемъ Бориса Годунова. Въ составѣ этого собора была уже и новая черта: рядомъ съ освященнымъ соборомъ, государевой думой, представителями приказной и дворцовой администраціи, столичными дворянами и выборными начальниками купеческихъ сотенъ здѣсь засѣдали и дворянскіе выборные представители отъ городовъ, въ числѣ 34 человѣкъ. Это появление выборныхъ лицъ, рядомъ съ призывающимися правительствомъ, свидѣтельствуетъ объ измѣненіи усвоенной системы представительства. Такое измѣненіе происходило подъ вліяніемъ перемѣнъ, совершившихся въ складѣ общества и разрывавшихъ прежнюю связь между отдельными его частями, въ данномъ случаѣ—между столичнымъ и провинціальнымъ дворянствомъ. Еще болѣе ускоренный ходъ оно получило всльдѣствие разыгравшихся тѣмъ временемъ событий политической жизни Московскаго государства.

Уже въ половинѣ XVI в., въ эпоху появленія первого З. собора, подъ вліяніемъ или самаго этого факта, или, вообще, происходившаго тогда оживленія и роста З. традицій, создавались теоріи, расширявшія значение З. собора въ смыслѣ представительства имъ всего народа и стремившіяся упрочить для него положеніе необходимой составной части правительства. Неизвѣстный авторъ приписки, сдѣланной къ «Бесѣдѣ Валаамскихъ чудотворцевъ» (политическому памфлету XVI в.), совѣтуетъ царю «воздвигнуть отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ и безпрестанно всегда содержати погодно при себѣ ото всякихъ мѣръ всякихъ людей». Прекращеніе старой династіи должно было повысить значение собора до размѣровъ органа всей

земли, дающаго санкцію самой верховной власти, что и выразилось наглядно въ низложении царя Василия Шуйскаго Ляпуновыми съ товарищами, которые укоряли Василия, что онъ поставленъ на царство неправедно, однѣми только боярами да московскими людьми, безъ выборныхъ изъ городовъ и уѣздовъ. Но-вый толчокъ въ этомъ направлѣніи данъ былъ обстоятельствами Смутнаго времени, когда государство, терзаемое междуусобіями и нападеніями вѣнчанихъ враговъ, было лишено правительства. Въ эту эпоху сдѣлана была даже попытка ограничить власть царя посредствомъ З. собора и закрѣпить значение послѣдняго юридическимъ актомъ. Михаилъ Салтыковъ, въ договорѣ, заключенномъ отъ имени русскихъ людей, бывшихъ въ Тушии у самозванца, съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ, обѣзался признать королевича Владислава московскимъ царемъ, но въ числѣ условій, ограничивавшихъ власть Владислава, поставилъ и такое, что послѣдній не можетъ устанавливать новыхъ законовъ и измѣнять старыхъ безъ совѣта всей земли, т. е. З. собора. Эта статья договора была принята боярской думой, когда Жолкѣвскій явился подъ Москвой. Владиславу не пришлось, однако, сидѣть на московскомъ престолѣ, и договоръ, съ нимъ заключенный, не получилъ реальнаго значенія. Когда боярское правительство обнаружило свою несостоитѣльность въ дѣлѣ умиротворенія и защиты страны, за это дѣло взялся самъ народъ, обратившись къ выработанной уже формѣ участія населенія въ правительстве. Дѣлахъ. Предводители поднявшагося изъ Нижнаго-Новгорода ополченія, кн. Пожарскій и Козьма Мининъ, разослали по городамъ грамоты, приглашая выступить на защиту отечества, выслать ополченцевъ и казну и вмѣстѣ прислать «человѣка по два, по три» выборныхъ для составленія З. правительства. Города, повидимому, приняли приглашеніе, и при ополченіи составился въ 1612 г. З. соборъ, который и управлялъ внутренними дѣлами и вѣнчаними сношеніями вплоть до взятія Москвы. Тогда этотъ соборъ былъ распущенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разосланы были грамоты, приглашавшія населеніе прислать выборныхъ людей на новый соборъ, который долженъ заняться избраніемъ царя и устроеніемъ государства. Въ январѣ 1613 г. представители земли сѣхались въ Москву и 7 февраля избрали царемъ Михаила Федоровича Романова; но послѣ того соборъ не разошелся, а продолжалъ свои засѣданія еще около двухъ лѣтъ, вмѣстѣ съ царемъ работая надъ возстановленіемъ порядка въ потрясенномъ смуту государствѣ и имѣя весьма большое значеніе въ правительстве. Это значеніе не устанавливалось никакимъ юридическимъ актомъ, но истекало изъ самого положенія дѣлъ въ государствѣ. Расшатанная, ослабленная въ своемъ авторитетѣ, лишенная прежнихъ материальныхъ средствъ, принужденная считаться съ цѣлью рядомъ серьезныхъ затрудненій, верховная власть, для успѣха своихъ дѣйствій, нуждалась въ постоянной поддержкѣ всей земли и не могла обойтись безъ содѣйствія ея представителей. Въ виду этого цар-

ствование Михаила Федоровича было особенно благоприятно для З. соборовъ, было ихъ «золотымъ вѣкомъ», по выражению проф. Загоскина. Раны, нанесенные государству въ періодъ Смутного времени, не могли быть сразу залечены; самое лѣченіе ихъ требовало напряженныхъ усилий со стороны населенія, и это напряженіе легко могло отразиться новыми волненіями, благодаря чѣму правительство не могло отказаться отъ возможности раздѣлять отвѣтственность съ представителями народа. Въ началѣ царствованія какъ бы осуществлялась мысль, высказанная въ XVI стол.: около царя существовалъ постоянный З. соборъ, обновлявшійся въ своемъ составѣ черезъ нѣкоторые промежутки времени. Всѣдѣ за распущеніемъ первого собора, въ 1615 г., созванъ былъ новый, дѣйствовавшій до 1618 гг.; въ 1619 г. встрѣчаемъ опять засѣданіе собора, относительно котораго трудно сказать, за неимѣніемъ данныхъ, былъ ли онъ старымъ или вновь созваннымъ; отъ 1620 г. нѣтъ свѣдѣній о соборѣ, что еще не доказывается, впрочемъ, его отсутствія, но въ 1621—1622 г. въ Москвѣ опять засѣдаетъ соборъ, послѣ чего наступаетъ десятилѣтній перерывъ въ соборной дѣятельности. Сфера дѣятельности всѣхъ этихъ соборовъ представляется очень широкою и разнообразною (внѣшнія сношенія, установление налоговъ и податей, поддержание порядка внутри государства, даже военные распоряженія въ случаѣ непрѣтельскаго вторженія). Обращаясь къ населенію областей, царское правительство этой эпохи подкрѣпляетъ свои распоряженія ссылкой на соборный авторитетъ, особенно когда дѣло идетъ о наложеніи новыхъ податей, необходимыхъ для государства, но тяжело ложащихся на народное хозяйство. Благодаря усилиямъ земли, государство окрѣпло, и въ теченіе 10 лѣтъ правительство нашло возможнымъ обходиться безъ соборовъ. Безъ соборного приговора начата была и вторая война съ Польшей въ 1632 г., но неудачный ходъ ея заставилъ опять прибѣгнуть къ помощи собора, который долженъ былъ назначить чрезвычайныя подати. Соборная сессія охватила на этотъ разъ 1632—1634 гг. Еще два собора были созваны послѣ того при Михаилѣ Федоровичѣ, въ 1637 и 1642 гг., оба раза по поводу внѣшнихъ дѣлъ государства: первый—въ виду ухудшенія отношеній къ Турціи, второй—для обсужденія вопроса, принять ли отъ донскихъ казаковъ взятый ими у турокъ и предложенный Москвѣ Азовъ. Такимъ образомъ, прорѣбѣтъ въ эпоху междуцарствія значеніе высшей правительственной власти, З. соборъ и при царскомъ правительстве, имѣвшемъ возстановленіемъ, остается необходимымъ его составной частью въ теченіе періодъ половины XVII в., сперва въ качествѣ учрежденія постоянного, потомъ созываемаго въ случаѣхъ наиболѣе важныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установился за нимъ характеръ представительного учрежденія: старая система созыва правительствомъ лицъ, игравшихъ роль его низшихъ исполнительныхъ органовъ въ мѣстномъ управлѣніи, при всей тѣсной связи этихъ лицъ съ мѣстными обществомъ, не могла удер-

жаться въ эпоху, когда понизился авторитетъ правительственной власти, и обществу пришлось возстановлять его путемъ напряженія собственныхъ силъ. Эта старая система въ Смутное время окончательно уступила мѣсто выборному представительству народа, хотя слѣды ея прежняго существованія, порою довольно явственные, и теперь сказывались въ деталяхъ организаций представительства. Самая организація З. собора имѣла въ эту эпоху такой видъ. Соборъ состоялъ по прежнему изъ двухъ частей: одна, являясь на соборъ поголовно, заключала въ себѣ руководителей высшей администраціи, духовной (освященный соборъ), гражданской (боярская дума и начальники приказовъ) и дворцовой; другая составлялась изъ выборныхъ представителей всѣхъ классовъ населенія—служилаго, посадскаго и крестьянскаго. Послѣдніе, впрочемъ, были только на соборѣ 1613 г.; по предположенію проф. Сергеевича, на другихъ соборахъ они представлялись выборными отъ городовъ. Созывался соборъ путемъ грамотъ, разсыпавшихся по городамъ къ воеводамъ или губернскимъ старостамъ и заключавшихъ въ себѣ приглашеніе прислать въ Москву выборныхъ для совѣта. Избирательнымъ округомъ считался каждый городъ со своимъ уѣздомъ, при чѣмъ отъ его величины зависѣло и число требуемыхъ представителей, не имѣвшее, впрочемъ, постояннаго характера, а подвергавшееся сильнымъ колебаніямъ; наибольшее, сравнительно, число представителей выпадало на долю Москвы, въ чѣмъ можно видѣть не только слѣдствіе населенности столицы, но и слѣды старой спѣсти, основанной на значеніи московскаго служилаго и купеческаго общества. Выборы производились по сословіямъ; каждый «чинъ» или классъ выбиралъ своихъ представителей: дворяне и дѣти боярскіе—особо, гости и торговые люди—особо, посадскіе—особо. Избранія могли прислать и болѣе большое количество представителей противъ того, какое требовалось правительствомъ; нарушеніемъ порядка считалась только присылка меньшаго числа. По предположенію большинства изслѣдователей, избранные представители получали отъ своихъ избирателей письменные наказы; тѣкіе наказы не сохранились, однако, до нашего времени, и приводимыя въ доказательство ихъ существованія мѣста источниковъ не настолько уѣдѣтельны и ясны, чтобы могли исключить всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Издержки путешествія выборныхъ и содержанія ихъ въ Москвѣ падали, кажется, на избирателей, хотя дворянскими, по крайней мѣрѣ, выборнымъ иногда платило жалованье и правительство. Можно думать, что въ виду именно этихъ издержекъ населеніе иногда посыпало выборныхъ менѣе назначенаго числа или совсѣмъ не посыпало. Чтобы предотвратить такое уклоненіе отъ выбора представителей, центральное правительство возлагало на мѣстную администрацію обязанность слѣдить за производствомъ выборовъ и принимать мѣры къ пополненію числа выборныхъ; нерѣдко отдѣльные воеводы переступали при этомъ границы своей власти, вмѣши-

вася въ самые выборы или прямо назначая представителей мѣстного общества; иной разъ воеводы собирали избирателей на выборы съ помощью пушкарей и стрѣльцовъ. Послѣ съѣзда представителей въ Москву соборъ открывался общимъ засѣданіемъ, обыкновенно происходившимъ въ царскихъ палатахъ и въ присутствіи царя; на этомъ засѣданіи читалась съимъ царемъ или, отъ его имени, думнымъ дьякомъ тронной рѣчъ, въ которой сообщалась цѣль созыва собора и излагались передаваемые на его обсужденіе вопросы. Послѣ того члены собора дѣлились на «статьи», по классамъ и разрядамъ составлявшихъ его лицъ, при чмъ классы, богато представленные, также раздѣлялись на нѣсколько статей, и каждая статья, получивъ письменный экземпляръ тронной рѣчи, должна была обсудить заключавшіяся въ ней предложения и подать письменно же свое мнѣніе; каждый членъ собора, выступавшій съ особымъ мнѣніемъ, могъ подать его отдельно. Опредѣленія срока для продолжительности соборной сессіи не существовало; соборъ засѣдалъ до той поры, пока рѣшалъ дѣло, послужившее цѣлью его созыва. На соборахъ, созываемыхъ царемъ, окончательная сводка мнѣній соборныхъ чиновъ производилась думой съ государемъ; санкція послѣдняго была необходима для утвержденія соборного приговора. Правительство не обязано было слѣдовать этому приговору, а только принимало его къ съѣдѣнію, хотя на практикѣ, конечно, въ большинствѣ случаевъ то и другое совпадало. Флетчеръ, описывая дѣятельность З. соборовъ, какъ она была ему извѣстна изъ разсказовъ другихъ лицъ, говорить, что члены собора не обладали законодательной инициативой. По крайней мѣрѣ къ XVII в. это утвержденіе не вполнѣ примѣнено. Въ это время члены соборовъ нерѣдко сами возбуждали тѣ или иные вопросы, касавшіеся реформы законодательства или дѣятельности правительственно-ыхъ учрежденій, выставляя ихъ только на видъ, при обсужденіи другихъ дѣлъ, или прямо обращаясь къ правительству (съ челобитными о томъ или другомъ распоряженіи). Особенно замѣчательенъ въ этомъ отношеніи соборъ 1642 г., на которомъ служилы люди, гости и старосты черныхъ сотенъ выступили съ рѣзкимъ осужденіемъ порядковъ службы и управлѣнія, указывая и на желательныя преобразованія. Конечно, между такими челобитными и внесеніемъ законопроектовъ есть еще очень существенная разница, но на практикѣ она нерѣдко стиралась, и собору во многихъ случаяхъ принадлежала законодательная инициатива, такъ какъ уже ради достиженія своихъ финансовыхъ и государственныхъ цѣлей правительство должно было считаться съ выскавшися на соборахъ народнымъ голосомъ. Не имѣя собственно ограничительного значенія по отношенію къ царской власти, сохранившися, по формѣ исключительно-совѣщательный характеръ, соборы данного времени заняли, однако, важное мѣсто въ правительственной дѣятельности, не только доставляя для нея материальныя средства, но и направляя ее, указывая ей опредѣленныя цѣли и пути ихъ

достиженія, участвуя въ рѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ вѣнѣшней и внутренней политики, возбуждая новые вопросы въ законодательной области, наконецъ давая санкцію самой верховной власти. Роль ихъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, какъ можно думать на основаніи свидѣтельствъ Котошихина и Олеарія, не закончилась съ избраниемъ Михаила Федоровича; названные источники сообщаютъ, что и Алексѣй Михайловичъ былъ избранъ на царство по смерти отца. Значеніе, приобрѣтенное З. соборомъ, начинаетъ замѣтно падать во второй половинѣ XVII стол., по мѣрѣ того, какъ укрѣпляется власть царского правительства, возвращающаго себѣ прежнее положеніе и принимающагося за новую реформу администраціи, въ смыслѣ проведения болѣй централизаціи и замѣны выборныхъ органовъ управлѣнія воеводами. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича соборы рѣшаются еще важнымъ дѣломъ, но собираются они рѣдко, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Послѣ предполагаемаго собора 1645 г., избравшаго Алексѣя Михайловича на царство, З. соборъ былъ созванъ на 1 сентября 1648 г., для составленія Уложенія. Кодификаціонныя работы начались еще съ юла этого года, а съ прибытиемъ выборныхъ и они приступили къ дѣятельному участію въ этомъ дѣлѣ, участвуя въ сводѣ старыхъ постановленій, выдвигая новые вопросы и обращая на нихъ вниманіе правительства путемъ подачи челобитныхъ; всего около 80 статей внесено было въ Уложение изъ такихъ челобитныхъ. Работа надъ составленіемъ Уложения продолжалась до января 1649 года, т. е. около полугода. Въ 1650 г. новый соборъ былъ созванъ для обсужденія дѣла о псковскомъ мятежѣ, застинувшемъ, впрочемъ, раньше, чмъ соборъ успѣлъ принять какія-либо мѣры по этому по-воду. Наконецъ, еще два собора въ это царствованіе посвящены были дѣламъ съ Польшей. Первый былъ созванъ въ февралѣ 1651 г., по поводу напоминанія польскимъ правительствомъ оскорблений чести московскаго государя и предложенія Хмельницкаго присоединить Малороссію къ Москвѣ. Изъ дѣятельности этого собора до насъ дошелъ только отвѣтъ духовенства, предлагавшаго начать войну и принять предложеніе Хмельницкаго, если польский король не дастъ царю удовлетворенія. Второй соборъ созванъ былъ въ 1653 г. и, открывъ свою дѣятельность 25 мая, продолжалъ ее до 1 октября; передъ созывомъ этого собора царь отправилъ въ Польшу пословъ требовать рѣшительного удовлетворенія. Надо думать, что съ вѣдома собора въ сентябрѣ 1653 года отправлены были посланники къ Хмельницкому обнадежить его принятіемъ подъ царскую руку (этимъ рѣшается споръ Соловьева и Аксакова, былъ ли соборъ 1653 г. одной формой, или имѣлъ реальное значеніе: обѣ спорящія стороны первое засѣданіе собора относили на 1 октября). Въ серединѣ сентября воротилось посольство изъ Польши, съ неблагопріятнымъ отвѣтомъ, и тогда 1 октября состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ было принято рѣшеніе, вѣроятно подготовленное заранѣе, вой-